

Екатерина Елизарова

Путь
в Эльдорис

12+

Екатерина Елизарова

Путь в Эльдорис

«Автор»

2015

Елизарова Е.

Путь в Эльдорис / Е. Елизарова — «Автор», 2015

ISBN 978-5-532-92698-1

Помочь незнакомцу и попасть в другой мир? Получить магический дар? Влюбиться в наставника принца далекого мира, а потом узнать, что он принес обет безбрачия? Все возможно, если этот самый принц неожиданно попадает вам буквально под ноги, а неведомые преследователи грозят уже не только его жизни, но и вашей. Главное, вовремя понять, что делать, и успеть спасти волшебный мир.

ISBN 978-5-532-92698-1

© Елизарова Е., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Часть 1. Земля	5
Глава 1. Эдик	5
Глава 2. На юг	10
Глава 3. В горах	16
Глава 4. Люблю = Не люблю	22
Глава 5. Дорога назад	26
Часть 2. Эльдорис	31
Глава 1. Прибытие	31
Глава 2. Во дворце	35
Глава 3. Королева	39
Глава 4. Совет старейшин	42
Глава 5. Мои вопросы и старейшина Ивонг	48
Глава 6. Город	54
Глава 7. Лив	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Екатерина Елизарова

Путь в Эльдорис

Часть 1. Земля

Глава 1. Эдик

Утро выдалось пасмурное. Моросил мелкий дождь, который не был совсем противным только потому, что на дворе уже стояла по-летнему теплая погода. Приятного, конечно, мало, но терпеть можно.

Вообще-то я люблю дождь, но не такой, а задорный летний ливень, под шум которого так и хочется закричать «А-а-а!» и броситься кружиться босиком по лужам. А вот эту, будто из пульверизатора разбрызганную пакость, и дождем-то назвать сложно. Так, мелкое недоразумение, от которого проблем больше, чем радости. Вот и бумаги, по неосторожности вынутые из сумки (проверить, все ли на месте), уже покрылись маленькими темными точками.

«Вот недотепа! Надо было хотя бы куда-то под крышу зайти, раз уж я файликами пользоваться так и не научилась. Бумаги-то важные!» – запоздало подумала я, пытаюсь теперь затолкать их обратно в сумку, чтобы они не промокли еще больше. На ходу поместить их строго между книгой и другой папкой, чтобы они вдобавок еще и не помялись, упорно не получалось, а падающая с неба морось начинала казаться уже достаточно гадкой для того, чтобы прийти к пониманию, почему большинство моих знакомых так не любят питерскую погоду.

Увлеченная этим процессом и, разумеется, не смотрящая себе под ноги, я споткнулась обо что-то (а как чуть позже выяснилось – об кого-то) и полетела на асфальт, а заверенные копии документов, доверенность и банковские выписки, выскользнув, разлетелись еще дальше впереди по мокрой дороге.

– Ну, прекрасно! – зло прошептала я и обернулась.

Эх, зря я это сделала!.. Может, если бы я сначала собрала злосчастные бумаги, их еще можно было бы спасти. Впрочем... Боюсь, какие-то бумаги уже не спасли бы меня от нависших над моей жизнью перемен.

Парень с черными, спускавшимися до середины шеи волосами в темно-серой, почти черной куртке и таких же брюках неподвижно лежал прямо поперек тротуара, и в его широко распахнутых серых глазах отражалось небо.

«Красивый парень», – мелькнула мысль.

Напрочь забыв о бумагах, я кинулась к нему, надеясь, что эти глаза, открытые и не моргающие под мелкими каплями, не признак худшего.

– Эй! Ты жив? – спросила я, принимаясь тормошить парня. – Ну же! Приди в себя! Пожалуйста!

Волшебное слово, что ни говори. Парень вдруг слабо вздрогнул и медленно повернул голову в мою сторону.

«Далеко же ты был», – отчего-то подумала я.

Сознание постепенно возвращалось к нему, и глаза начинали обретать осмысленное выражение.

– Привет, – выдохнула я, улыбнувшись. – Встать сможешь?

Парень неопределенно пожал плечами и сел.

– Думаю, да. А ты кто?

Я ухмыльнулась. Забавный вопрос.

– Ну уж точно не ангел небесный! Так что с возвращением тебя! Ты уж больше так не падай, а то смотреть страшно.

Парень выглядел растерянным.

– Ты сможешь мне?

Наивная! Полагая, что он просит помочь ему встать, я с легкостью согласилась.

– Конечно! – бодро заявила я и подала руку. О которую он, стоит признать, все же оперся.

– Я... Э-э-э... Эдуард. А как твое имя?

– Эдуард это Эдик значит, да? Я Таня.

Глаза у парня удивленно округлились, но комментариев не последовало.

– Мне нужно убежище, Таня, – сказал Эдик, помедлив. И сделал он это с таким выражением лица, что варианта было только два. Или он сбежал из психушки и искренне верит в то, что говорит, или все сказанное серьезно и речь не о несуществующей угрозе, а о вполне реальной. Второй вариант мне нравился куда меньше.

На пару мгновений я впала в ступор. Мне не единожды доводилось помогать людям, причем в самых разнообразных ситуациях. С многими вопросами я сталкивалась по работе – в конце концов благотворительные фонды и общественные организации тем и занимаются, что помогают людям, а я работаю с этими самыми фондами и организациями. С кем-то, бывало, просто сводила судьба. Но чтобы так! Буквально споткнуться о человека, который просит не чего-нибудь, а убежища? И ведь без лишних слов ясно, что речь не о простом жилище. У парня, очевидно, проблемы. Может, все-таки с головой? Эх, жаль, чутье не обманешь...

– Тебя преследуют? – предположила я.

Парень утвердительно кивнул. Немного словен, но уже что-то. Продолжим...

– И они знают, где ты можешь находиться? Следят? Нападают? Что? – у меня от собственных вопросов волосы на голове зашевелились. Что я несу?!

– Нет, прямо сейчас мое точное местоположение им неизвестно, но вполне возможно, станет. След не затереть, – как ни в чем не бывало ответил парень, и от манеры его изложения меня пробрала дрожь. Говорил он совершенно серьезно!

– И что же делать?

«Кажется, я схожу с ума, еще немного и домой к себе его поведу!»

– Если много перемещаться, лучше меня способы передвижения, петляя, быстро вычислить меня не смогут. Сутки-двое продержаться точно можно, а дольше, я надеюсь, и не понадобится, – уныло и как-то обреченно заключил он.

– Полагаю, сейчас тебе пойти некуда и закадычных друзей в Питере у тебя нет?

Парень смотрел некоторое время явно непонимающе, а потом все же кивнул.

«И во что я ввязываюсь?»

– Ладно, пошли, – сказала я и собрала превратившиеся в негодный мусор бумаги.

«Интересно, их в таком виде хотя бы в переработку возьмут? – вяло подумала я и свернула в переулок. – Если мне не изменяет память, на соседней улице есть приличное недорогое кафе. А дела придется отложить до завтра. Точнее, уже до понедельника».

Эдик неспешно плелся сзади, да еще и тарачился по сторонам так, что, в конце концов, мне пришлось взять его за руку и буквально тащить. Это несколько утомляло, к тому же мерзкий дождь продолжал крапать, порядком надоев.

– Заходи, – попросила я нетерпеливо, когда он заартачился перед входной дверью в кафе.

– Ты здесь живешь?

Я приподняла брови.

– Нет, это кафе, здесь можно немного отдохнуть и перекусить.

Эдик наконец зашел внутрь, а я, выбрав нам столик подальше от входа, отошла сделать заказ.

«Очень странный парень, – размышляла я на ходу. – И глазищи эти, по-детски наивные и доверчивые, темные волосы, как бы небрежно, но при этом весьма эффектно окаймляющие лицо... Симпатичный, но очень уж чудной».

В кафе мы просидели минут сорок, но вытрясти хоть какие-нибудь подробности происходящего с ним мне не удалось. «Я не могу тебе сказать» и «Я не могу пока сказать больше» были его единственными ответами.

И что прикажете с ним делать? Помоги, говорит, так, сам не знаю как. И убежище предоставь, да на колесиках, чтобы передвигалось постоянно. К вертолетчику какому-нибудь лучше бы обратился, что ли. Хотя психов вроде меня (как выяснилось – психов, кто бы стал, будучи в твердом рассудке, в такое влезать?) в вертолетчики, пожалуй, не берут.

Мы вышли из кафе и пошли в сторону метро. Что делать с парнем и куда его девать, я, по правде, так и не решила, просто по инерции двигалась привычным путем. Потом резко стало неуютно и начало казаться, что кто-то смотрит мне в спину. Но сколько ни оборачивалась, так никого и не увидела. Эдик сутулил плечи и, нахохлившись, молча шел рядом, а потом вдруг остановился, высоко поднял голову и потянул носом, будто принюхиваясь.

– Они меня нашли, – наконец выдал он.

– Что?! Ты же сказал, сутки-двое, – припомнила я.

– Похоже, я ошибся. Они уже вычислили не только город, но и место. Они почти здесь.

Он произнес это, а я вдруг увидела нечто неподдающееся никакому объяснению. Прямо посреди немногочленной сейчас улицы, в воздухе набухал большой шар наподобие шаровой молнии. Цвета стали он шипел и прорезался ветвистыми молниями.

– Что за?! Бежим! – скомандовала я и, схватив Эдика за руку, побежала к метро.

– Перемещаться, говоришь? Сделаем две пересадки, – и, не обращая внимания на его ошалевшее лицо, бросила в отверстие турникета давно валяющийся без дела жетон и подтолкнула его вперед.

– Теперь бегом вниз по эскалатору.

Пару раз оглянувшись и убедившись, что Эдик справляется с поставленной задачей, я понеслась быстрее. Мы успели запрыгнуть в закрывающиеся двери отъезжающего поезда, и теперь я судорожно пыталась прикинуть, куда можно податься так, чтобы долго не возиться с билетами, да еще и...

– Документов у тебя, вероятно, нет? – скорее подумала вслух, чем спросила.

Эдик посмотрел озадаченно, но потом неожиданно похлопал себя по карманам и извлек из куртки потрепанный паспорт и стопку немаленьких купюр.

– Хм...

Пришел мой черед удивляться, я-то почему-то решила, что он совсем не от мира сего. Поскорее запихав деньги обратно Эду в карман (все-таки подземка не самое безопасное место), я открыла паспорт.

«Самсонов Эдуард Александрович. Любопытно. Город рождения: Санкт-Петербург. Что-то не похоже... Дата 17 мая 1996 г. Еще любопытнее».

– У тебя сегодня день рождения?

– Что?.. Нет.

– А вот тут написано, что сегодня, – заметила я и вопросительно на него посмотрела.

Эдик же неожиданно ухмыльнулся, и на лице его впервые отразилось подобие улыбки. Весьма очаровательной, надо сказать, улыбки.

Я на мгновение зависла, а потом тряхнула головой, отгоняя наваждение. Не похоже на меня такое поведение! Не то чтобы парни совсем меня не интересовали, но внешность – последнее, на что я обращаю внимание! Точнее не так: смазливая внешность – первое, из-за чего я начинаю относиться к парню предвзято и недоверчиво. После пары случаев, когда

симпатичные ребята оказывались порядочными негодьями, напороться на еще одного такого очень не хотелось.

«Ладно, потом разберемся, – решила я. – Сейчас есть проблемы поважнее».

– Выходим, – скомандовала я. – Здесь сделаем пересадку. Не отставай!

Пока шли, я опять про себя рассуждала.

«Может, он вырос в какой-нибудь глухой деревне, а в городе вообще оказался впервые? Вон как тарашится. Ну а рожать, например, ездили в город. Или проездом были, а роды раньше начались? Вот и запись о месте рождения. Эх, надо было страничку прописки посмотреть!»

Когда вышли из метро, дождь уже прекратился, а может его и не было в этой части города? Во всяком случае, асфальт под теплым солнышком успел основательно просохнуть. Хорошо было бы для пущей запутанности «следа» сесть еще и в автобус и проехать одну остановку, но тот успел уйти буквально из-под носа. Я решила, что ждать еще пятнадцать минут следующего, когда дойти можно за десять, смысла не имеет никакого даже с учетом пресловутого «следа», и повела Эдика за собой.

Небольшая однушка, доставшаяся мне в наследство от любимой бабушки, которая получив долгожданный ордер на причитающуюся квартиру, так и не успела в ней толком пожить, встретила меня спокойным безмолвием и кружащимися в солнечном свете пылинками.

Времени терять даром не стала и начала быстро собирать рюкзак. Только самое необходимое: документы, деньги, нетбук, зарядное, и от телефона тоже, смена белья, кофта и еще одна теплая, бутылка воды в боковую сеточку, немного еды с полком – пожевать в дороге. Пожалуй, все.

А теперь решить с билетами. Для начала попытаем счастье с самолетом.

«Я схожу с ума», – не в первый уже раз подумала я, набирая мамин номер.

– Мам, привет! – как можно более бодро и непринужденно. – Мне надо срочно, очень срочно вылететь в Сочи! Два билета, – я покосилась на Эдика. – Любых. Нет, только туда. Хорошо, спасибо, жду!

– Мама работает в турагентстве, а я до сих пор не обзавелась Визой, чтобы покупать через интернет самой, – пояснила я, нажав на отбой. – Если найдет билеты – полетим самолетом. Его, полагаю, сложнее отследить?

«Господи, что же я такое делаю? Может, шизофрения все-таки заразна?»

Эдик не успел ничего сказать, так и стоял, с полным непониманием уставившись на меня, а телефон уже зазвонил. Мама как всегда оперативна.

– Отлично! – просияла я, протягивая руку к Эдику и шепотом прося дать паспорт. Не сразу, но он понял, что от него требуется и протянул документ, данные которого я тут же маме и задиктовала. – А... да, хорошо, пока, мы мигом!

– Так, теперь быстро заскочим к маме, отдать дубликат ключей, я как раз его недавно сделала. Она каждый раз переживает за эту растительность, – пояснила я, показывая на подаренные и теперь бережно опекаемые мамой нефролепис, фаленопсис и еще какой-то «-сис». – И в аэропорт. Вылет через четыре часа, впритык, но успеть можно. Паспорт не потеряй, – добавила я, радостно улыбаясь и протягивая ему документ обратно. Эйфория приключения начала меня затягивать. Люблю динамику бытия!

Эдик же напротив вообще как будто отрешился от реальности, покорно последовал за мной из квартиры, так ничего и не сказав, и даже не поинтересовался, зачем я так настойчиво трезвоню в соседнюю.

Наконец-то дверь отворилась, и заспанная лохматая физиономия поинтересовалась:

– Чего тебе? Пожар?

– Вадик, спасай! Вопрос жизни и смерти! – я глянула на Эдика и подумала, что может стать, так оно и есть. – Нам позарез нужно в аэропорт. Я заплачу. Хорошо заплачу. Вадичка, выручай!

– Вот блин, Танька, хоть бы раз так просто, по-добрососедски, что ли, зашла, – изрек Вадик нарочито недовольно и почесал макушку. Я сделала самые скорбные и невинные глазки, на которые была способна. – Ладно, раз уж жизни и смерти. Пять минут хоть дай! – сказал он и захлопнул дверь.

Я мысленно выдохнула, одной, нет двумя проблемами меньше. Запутать след и добраться до аэропорта. И дался же мне этот след!

– Сначала к маме, – пискнула я, когда Вадик наконец-то появился в дверях. Тот, привычный к моим выходкам, только угрюмо кивнул.

С соседом, надо сказать, мне очень повезло. Отучившись вместе со мной пару курсов в универе и то ли бросив, то ли вылетев (кто теперь будет вспоминать), он иногда давал о себе знать в соцсетях. И вот как-то однажды случилось так, что Вадик спрашивал знакомых в этих самых соцсетях, не сдаст ли кто квартиру, а я как раз была в курсе того, что хозяйка соседней со мной квартиркой подумывает ее сдать. Ну и свела их. А Вадик оказался просто незаменимым соседом: и починить что-то по мелочи, и на машине подвезти. Так что объяснять, что такое «к маме» ему не требовалось. В силу своей в постоянных и срочных разъездах работы я частенько прибегала к помощи обоих.

– А это кто? – Вадик кивнул на Эдика. – Хахаль новый? Что-то он отморозенный маленько. Нет бы на меня, красавца, – Вадик показно выпрямился, выпячивая грудь, – свой взор обратила.

Я, привычная к подобным шуточкам Вадика, рассмеялась. А вот Эдик, что даже удивительно, смерил его таким ледяным взглядом, от которого поежилась даже я. Так посмотрел, будто на шавку беспородную, али на смерда черного. Неожиданно. Обиделся что ли?

С поездкой к маме мы разобрались достаточно быстро, отдали деньги за билеты, ключи и почти сразу уехали. Мама, давно свыкнувшаяся с моими постоянными разъездами, расспросами не донимала, пробок на дорогах в этот час еще не было, так что на самолет мы успели вовремя. А вот дальше началось такое, что в своей удачливости я начала сомневаться.

Глава 2. На юг

В самолете Эдик вел себя невыносимо. Этакая смесь островного папуаса, в жизни не бывавшего внутри «диковинной птицы», иногда пролетающей в небе и сверкающей божественным знаменем в отраженных лучах Солнца, и трехлетнего капризного ребенка, тоже не летавшего прежде на самолете. В общем, кошмар и тихий ужас.

Началось с того, что во время взлета ему приспичило в туалет, и уговорить его потерпеть еще немного, пока самолет не наберет высоту и можно будет отстегнуть ремни безопасности, стоило мне воистину титанических усилий. О посматривающих на нас с недоумением пассажиров я вообще молчу. И о том, какие Эдик сделал глаза, когда все-таки посетил сие заведение. Хорошо еще, не пришлось ему туалет на вокзале показывать. Вот там, я понимаю, можно испытать культурный шок.

Потом моему «принцу» не угодил предоставленный обед. Сморщившись, он заявил, что ТАКОЕ есть не будет. А я-то в кафе решила, что он просто не голоден, раз даже не притронулся ни к картошке с салатом, ни к кофе.

Ну а когда Эдику наконец надоело тарашиться в иллюминатор и изводить меня своими жалобами вперемешку с невнятными воззваниями к неизвестному божеству при каждой турбулентности, он взял и заснул! Причем так, что проспал до самого приземления и процесс оного в том числе. Чему я порадовалась, но радость моя была не долгой. Разбудить его оказалось далеко не просто, и выходили мы в итоге последними под косые (а от кое-кого и сочувственные) взгляды экипажа.

Но как только нам удалось выбраться в вечернюю прохладу Адлера, Эдик неожиданно переменялся. Причем настолько разительно, что от удивления (если не шока) я не смогла проронить ни слова и молча шла за ним.

Без труда отыскав такси, он приглашающим жестом открыл мне заднюю дверцу, а сам разместился спереди. Более того! Судя по тому, что мы сразу тронулись, каким-то чудом умудрился объяснить водителю, куда следует ехать. Правда, я не расслышала, куда именно.

Мелькнула мысль, что все это просто дурацкий розыгрыш. С парочки моих друзей стало бы такое устроить. Только вот ощущения не обманешь, а они за несколько часов этого странного знакомства обострились до предела. Мне даже порой начинало казаться, что я чувствую то же, что и он. Я не отворачивалась и не кривила гримасы, когда Эдик страдал от того, что хочет в туалет, или искренне, совсем по-мальчишески дивился видом облаков далеко внизу. Я переживала это вместе с ним. А еще не могла ничего поделать с тем, что по неведомой причине с каждой минутой становилась все более безразлична к тому, что заботит этого черноволосого паренька и чего он сейчас хочет. А вот мои аналитические, да что там говорить, вообще мыслительные способности заметно притупились. До такой степени, что за время этого безумного перелета я так и не удосужилась подумать о том, что мы будем делать по приземлению и куда собственно отправимся в этом хоть и не совсем новом для меня, но все-таки малознакомом городе. Даже когда Эдуард услужливо задрых, я не соизволила пуститься в размышления или обличение собственной психической невменяемости, а просто расслабленно откинулась в кресле и попивала сок. М-да. И вот теперь оказалось, что этот странный, изумляющийся элементарным вещам парень вполне самостоятельно определился с проблемой дальнейшего нашего путешествия.

Отрешенно уставившись в окно, я отметила, что мы уже проехали центр Сочи и едем дальше. Минут через пятнадцать такси заехало на территорию какого-то пансионата, у входа в главный корпус которого и остановилось. Эдик самостоятельно рассчитался с таксистом и повернулся ко мне:

– Разберись с ночлегом, ладно? Вот, возьми сколько нужно, – и протянул стопку купюр, из которых я наугад вынула две по пять – понятия не имею, какие тут расценки. – Да, и безопаснее, если мы будем как можно ближе, – добавил Эдик и посмотрел так, что еще немного и я, пожалуй, покраснела бы.

«Ладно, значит в идеале двухкомнатный номер», – решила я и направилась на ресепшен, где потребовалось заполнить анкеты.

Эдик вернулся как раз вовремя, чтобы показать свой паспорт, и сразу же заявил:

– Сейчас разместимся и пойдем в кафе на берегу. Там красиво. В смысле на берегу, а в кафе жарят мясо!

Я только ухмыльнулась. Видимо, шашлык в качестве трапезы его вполне устраивает.

На берегу действительно оказалось очень красиво, вечернее небо уже начинало покрываться россыпью звезд, зашедшее солнце напоминало о себе только узкой розовой полоской у самого горизонта, еще чуть-чуть – скроется и она. Под ногами шелестела галька, а теплые порывы южного ветра ласкали лицо.

От кафе струился шашлычный дымок, и текла на удивление мелодичная музыка, по краям крыши мерно помигивали разноцветные лампочки.

– Пошли, – сказал Эдик и, взяв меня за руку, повел вперед. Чудеса.

Меня охватило странное умиротворение. Место показалось хорошим, спокойным и безмятежным. Или дело было в Эдике? Он тоже выглядел спокойным и на удивление уверенным. Бодро перекинулся с барменом парой фраз и теперь с довольным видом уплетал шашлык. Я жевала какую-то зелень, даже не замечая вкуса. Не знаю, что на меня нашло, но я по-прежнему не предпринимала попыток к размышлениям, а просто окунулась в какое-то отрешенное созерцание, впитывая эмоции, атмосферу вокруг. А еще мне захотелось обратно на пляж.

– Пройдусь, – сказала я и пошла к выходу. Эдик только пожал плечами, продолжая увлеченно поглощать ужин.

Я гуляла вдоль берега, вслушиваясь в плеск накатывающих волн и всматриваясь в уже поночному темное небо, на котором с каждой минутой появлялось все больше звезд. Ликование наполняло сердце. «Как здесь прекрасно!» – громогласно шептало оно.

И тут произошло нечто, повергнувшее бы в шок любого здравомыслящего человека. Засмотревшись на очередное скопление звезд и совершенно отключившись от реальности, я вдруг отчетливо услышала у себя в голове голос. Я даже не стала оборачиваться, пытаюсь отыскать его источник, настолько эта странная истина была очевидна. Голос звучал у меня внутри, и произнес он всего два слова:

«Здравствуй, Тания!» – и все.

Станный вариант имени, так меня прежде не называли. И кто же это со мной поздоровался? Не жители же далекого созвездия?!

Я прислушалась к себе. Тишина. Больше неизвестный ничего говорить не стал. Убедившись в своей полной и бесповоротной неменяемости от подобной пофигистической реакции на произошедшее, я почувствовала себя на удивление легко, раскрепощенно и радостно.

Услышав, что мелодичная музыка сменилась вполне танцевальной, я смело отправилась обратно к кафе, где, не долго думая, присоединилась к уже вовсю танцевавшим отдыхающим. Звучащие песни не отличались замысловатостью и все сводились к чему-то типа «лето, солнце, жара – танцуй до утра!». Какое такое «солнце» имелось в виду в интервале «до утра» неизвестно, но значения это уже не имело.

Эдик танцевал со мной. И у него, стоит признать, неплохо получалось. В черной рубашке с закатанными до локтей рукавами, темных брюках и со смазливой мордашкой с нетривиальной стрижкой он смотрелся весьма гармонично и к месту в подобной обстановке. А судя по лицам девиц, танцующих поблизости, его привлекательность замечала не я одна.

То ли атмосфера оказала такое опьяняющее воздействие, то ли я все-таки отведала местного вина, но, как мы добрались до номера, категорически не помню. И по какой причине спали мы не раздевшись прямо на покрывале в одной комнате на одной кровати практически друг на друге – тоже.

Проснувшись, я безрезультатно потолкала спящего богатырским сном Эдика (ни торможения, ни увещевания в том, что желудок не простит мне опоздания на завтрак, не помогли) и пошла в душ. Но вернувшись, застала его в неизменном виде. Потолкала еще, но поняв абсолютную тщетность сих попыток, решила не жертвовать на этого сомнительного субъекта помимо потраченного времени еще и здоровьем и отправилась завтракать одна.

Зря, выходит, я так расслабилась. Не знаю, как именно это произошло и в чем тут дело, но некто, преследующий Эдуарда, моментально его вычислил, едва я покинула номер. Во всяком случае, тревогу я начала ощущать именно тогда. И ведь сперва не придавала ей значения! Но когда та стала лавинообразно нарастать, грозя вот-вот перейти в настоящую панику, выбежала из кафе и, так и оставив недоеденным завтрак, понеслась в номер.

Эдик сидел на кровати, прижав подбородок к согнутым коленям и, трясаясь мелкой дрожью, смотрел в одну точку куда-то в стену. Взгляд у него при этом был совершенно безумный. Не зная, что делать, я опять принялась его тормозить. Рубашка под моими горячими ладонями казалась ледяной, лицо, шея, руки – тоже. Что же такое?

– Эдик, миленький, очнись! Я тут... Ну пожалуйста, поговори со мной!

Губы его зашевелились, но издали лишь невнятное мычание.

«Плохо дело», – поняла я и заметалась по комнате.

Сердце сжалось в тугий комок. Смотреть на то жалкое зрелище, в которое превратился мой попутчик (или спасаемый? Только вот как спасать-то?!) было страшно. В висках упорно стучала лишь одна мысль: защитить. Оградить, отстоять... Во всех вариациях, но с одной сутью.

Тревога, погнавшая меня сюда, тем временем не отступала, и я запоздало догадалась, что причина ее возникновения с минуты на минуту будет здесь.

«Пора сматываться! Только вот как его тащить?..»

Я схватила со стола графин и набрала в него теплой, почти горячей воды. Подошла к Эду и вылила ему прямо в лицо. Он замотал головой, отфыркиваясь, а я тоном, не терпящим препирательств, тут же заявила:

– Быстро! Вставай и уходим!

Проблеск понимания показался в его серых глазах и нехотя, но он все-таки встал и позволил взять себя за руку.

«Что ж, значит, выселяемся. По-английски».

Я схватила рюкзак, прикрепила к нему наши куртки, и вышла из номера, волоча за собой Эда. Не дожидаясь черепашьего лифта, мы кое-как спустились по лестнице и, минуя холл, вышли на улицу. Пара местных машин-такси, к счастью, стояли тут же, и водитель одной из них без проблем согласился отвезти нас на ближайший железнодорожный вокзал.

С лица и челки Эда так и продолжала капать вода, но водитель сделал вид, что не переживает о сухости обивки салона или попросту не заметил этого. Садиться спереди я не рискнула (мало ли в какой еще ступор может впасть Эд?) и устроилась рядом с ним сзади.

Так, теперь придется подумать. Куда дальше? И можно ли вообще где-нибудь спрятаться от неведомого врага, который, кажется, способен найти нас где угодно, причем в рекордные сроки.

Эдика немного «отпустило», но выглядел он по-прежнему не вполне адекватно и на подмогу в решении этого важного вопроса рассчитывать не приходилось. Что тогда? Вокзал, любая станция наобум, лишь бы сесть в поезд. А потом думать дальше. Сейчас надо оторваться хотя бы немного.

Со стороны такая погоня могла бы показаться весьма странной и даже глупой, но кроме внешних проявлений и признаков происходящего имелись еще такие немаловажные как внутренне. И сейчас они преобладали. Состояние Эда передавалось мне слишком явственно, чтобы сомневаться. И принималось это сразу, как данность. Угроза реальна. И более чем опасна. Столкнувшись с ней лицом к лицу, у нас просто не будет шансов. Я знала это не то каким-то внезапно пробудившимся шестым чувством, не то просто всем своим существом, отчего-то проникнувшись к Эду, но знала точно и непоколебимо. А осмыслить все происходящее я еще успею. Надеюсь, что успею.

За время нашей непродолжительной поездки, погода успела измениться (а точнее испортиться) кардинально. Яркое солнце и практически безоблачное небо сменились шквальным порывистым ветром и хлещущим ливнем. Выходить в такое не хотелось совершенно, но пришлось. Вымокнув до нитки, мы добежали до касс и купили билеты на ближайшую электричку. Что ж, положимся на судьбу.

Оставалось десять минут. К счастью для Эдика, прямо неподалеку оказался ларек с футболками и другими вещами с символикой Сочи. Запасной-то одежды у него не было, так что я отправилась напрямик туда. Черных футболок не нашлось, но на безрыбье, как говорится, и рак рыба, так что я купила синюю. Прикупив также пару пачек чипсов, лимонада и даже обнаружившегося вяленого мяса специально для Эда, повела его на платформу. Глянув на часы, потянула за собой решительнее. Делом это оказалось нелегким, но на электричку мы успели.

Радующая глаз современным видом «ласточка» оказалось полупустой. Я усадила парня напротив себя и принялась стаскивать с него насквозь промокшую рубашку. Затем попыталась хоть как-то обтереть ею же волосы, тоже изрядно промокшие. Прическа красивая и ему безусловно идет, но в такой ливень не очень-то практичная, особенно, если тебя предварительно окатили из графина.

«Хм... А он симпатичный и в таком ракурсе, – подумала я, беззастенчиво рассматривая обнаженный мужской торс, но быстро опомнилась. – Не те мысли, не те!.. Так, сухая футболка. Не дай Бог заболит, мне же его лечить придется!»

Эдик проявлял не радующее безразличие. Как с куклой возиться.

«Как бы его встряхнуть?» – подумала я, и тут произошло нечто крайне странное.

Я, конечно, уже устала чему-то удивляться, но это... слишком уж непривычно. Я почувствовала свое сердце. Кажется, теперь я знаю, где оно находится. И не в смысле анатомического строения.

Прямо из области сердца поднялась теплая волна и направилась к Эду. Мне захотелось окутать его, накрыть этой волной, защитить и уберечь от всех невзгод. Поддавшись порыву, я села рядом с ним и, приобняв, закрыла глаза.

«Эд, я люблю тебя», – услышала я свой собственный внутренний голос.

Не знаю, как для Эда, но для меня такое признание оказалось чересчур радикальным, и очарование сразу слетело.

– Эдик, очнись! А то я начинаю окончательно сходить с ума! – взмолилась я и посмотрела на него.

Глаза Эда улыбались наравне с губами и вполне осознанно смотрели на меня. От этого взгляда и воспоминания о собственных словах (от чего-то я была уверена: то, что сказаны они были не вслух, значения не имеет) я вконец смутилась.

– Вот и ладненько, – пробурчала я, отводя глаза. Схватила рюкзак и, бросив «я сейчас», ретировалась в туалет переодеться и самой.

– Спасибо, – сказал Эдик, когда я вернулась.

Я вскинула брови.

– До сих пор ума не приложу, как тебе удалось меня растопить, – и не успела я вновь начать смущаться, как он продолжил: – Они же поймали меня! Набросили ледяное лассо. Еще немного, и им даже не надо было бы торопиться.

– Что за «ледяное лассо»? – опешила я.

– Вряд ли ты поймешь, это сложно объяснить. Они засекли меня еще тогда, когда я почувствовал их присутствие впервые – это взаимное узнавание. А теперь они смогли подобраться достаточно близко, чтобы набросить лассо. Это что-то вроде энергетической удавки, долго бы я не протянул.

– Почему же они сразу этого не сделали, раз уж ты им так не угодил?

– Да уж, не угодил, – ухмыльнулся он. – Для этой штуковины нужен довольно плотный энергетический фон объекта. В общем, издалека это невозможно.

– Ясно.

Да уж, куда яснее. Невидимые охотники, чующие его (как и он их!) на расстоянии и способные прикончить даже не подходя, набросив энергетическую ловушку по четкому энергетическому же следу. Надо было-таки посмотреть «Битву экстрасенсов», которую так нахваливала мама. Авось, что-нибудь сейчас поняла бы.

– Вы все типа экстрасенсы, да? – спросила я не столько серьезно, сколько посмеиваясь сама над собой.

Эдик сначала нахмурился, словно сосредотачиваясь, а потом, просияв лицом, лучисто улыбнулся.

– Можно и так сказать.

– И что же мы будем делать? Вечно теперь убежать?

К моему глубочайшему изумлению, вместо того чтобы проникнуться серьезностью проблемы, Эдик широко зевнул и заявил:

– Я пока немного вздремну, – затем откинул голову и, закрыв глаза, тут же мерно засопел.

«Великолепно! Его собственная судьба, по всей видимости, волнует меньше, чем меня. Ну и ладно».

Я решила не геройствовать и тоже немного отдохнуть. Спать мне, конечно, не хотелось – я проснулась-то совсем недавно, но вот вытянуть поудобнее ноги и закрыть глаза – почему бы и нет. Благо, электричка была новой и весьма комфортабельной – спасибо Олимпиаде.

Я легко расслабилась и погрузилась куда-то в просторы себя. Не знаю, как это удалось, но волноваться о чем бы то ни было совершенно не хотелось. Приятное ощущение свободы от забот, которого обычно добиться никак не получалось. А то, что думать и анализировать причины подобной перемены, я сейчас была не в состоянии (ну не думалось мне и все тут!), так это являлось на мой взгляд не слишком высокой платой.

Но безмятежному состоянию не суждено было продлиться долго. Стоило мне отключиться от всего и вся вокруг, как в голове раздался уже знакомый голос.

«Прошу не пугайся. Мне нужно с тобой поговорить».

Во мне успела проскользнуть лишь тень подозрения «уж не те ли самые преследователи Эдика из «экстрасенсов» пытаются таким образом выйти со мной на контакт?», но я тут же ее отмела, полагаясь на чувство внутренней убежденности в обратном, а голос продолжил:

«Ты права, Тания, у тебя нет причин меня опасаться. Я вам не враг. Напротив, я пытаюсь помочь, но чтобы я сумел это сделать, мне нужно иметь возможность говорить с тобой без препятствий. Для этого ты должна позволить мне наладить канал».

«Как?» – уже готова была спросить я, но электричку неожиданно сильно тряхнуло, и я едва не слетела на пол. На мгновение замерев, поезд мерно почухал дальше, а я осталась в одиночестве переваривать услышанное.

Надо ли говорить, что Эдик даже не шелохнулся, продолжая преспокойно спать.

«Вот ведь приключение на мою голову... и все прочие части тела», – подумала я, все же закрывая глаза.

Глава 3. В горах

До станции назначения добрались мы, к счастью, без приключений. Эдик мирно проспал весь оставшийся путь и пробудился как раз вовремя, чтобы успеть выбраться из электрички.

– Это же горы! – воскликнул невесть чем обрадованный Эдик, взирая на показавшиеся шапки гор. – Похоже, боги нам благоволят!

– И чем же так несказанно хороши горы? – осведомилась я. – Они, конечно, красивы, прекрасны и величественны, но нам-то это как поможет?

– Вот именно, что поможет! – вновь возопил парень, но увидев мою недовольную физиономию, все же ответил: – В горах мой сигнал, если можно так выразиться, падает до нуля. Короче, здесь нас вычислить практически невозможно! Если бы наставник знал...

Пропустив мимо ушей кольнувшее «нас» (как тут теперь отвертись?) я вскинула брови и изрекла:

– Прекрасно. И что же нам теперь пожизненно в горах сидеть?

Эдик заметно помрачнел. Эмоции на его лице сменялись с поразительной быстротой и выражались так явственно, что гадать не приходилось.

– Нет, это в мои планы не входило, – сказал он наконец и как-то странно, оценивающе, посмотрел на меня. Словно это я давным-давно должна была придумать, как ему выбраться из этой передраги.

Мне бы развернуться и с чувством уязвленного самолюбия уйти, но нет! Я промолчала и, глядя по сторонам, стала прикидывать, куда идти дальше.

– Пойдем, что-нибудь придумаем, – сказала подбадривающе и взяла его за руку.

Никаких указателей и стендов, вообще не было понятно, куда идти. Расспросив рабочих, что-то монтирующих поблизости, я выяснила, что до отеля так же, как и до канатной дороги на вершину, одна остановка на автобусе. Ввиду отсутствия в обозримом пространстве оного решила идти пешком. Эх, зря я так решила. А ведь в отеле Эд так хорошо себя вел, что я и забыла, как это с ним бывает.

Первые пять минут Эдик шел довольно бодро и молчал, но потом начал немилосердно ныть, уверяя, что смертельно устал и не хочет дальше идти. Будь он двухлетним ребенком, точно взяла бы его на руки и тащила на себе, а так приходилось упрашивать и заговаривать зубы, отвлекая внимание на все, что только можно было приметить интересного вокруг. Красивые домики и магазины, бурная стремительная горная речка, вдоль которой мы шли, виднеющиеся вдалеке заснеженные шапки гор, идущие перед нами люди и пролетающие над нами птицы... Под конец пути я вымоталась так, что уже сама еле переставляла ноги. А этот оболтус сел на скамейку и упрямо заявил, что теперь он хочет есть и сил идти дальше у него нет, а потому он не сдвинется с места.

Такого моя измотанная тяжелой прогулкой психика уже не выдержала, и я, зло выругавшись, развернулась и быстро пошла вверх по заключительному препятствию перед конечным пунктом – лестнице, ведущей на площадку с кассами и входом на канатную дорогу. Захотелось вот нам сначала скататься на самую вершину, раз уж погони теперь можно было не опасаться.

Добравшись до места, я оглянулась и увидела, что сие «дитя» все-таки решило последовать моему примеру. Поднявшись на несколько ступенек, Эдик умудрился то ли споткнуться, то ли подвернуть ногу, в результате чего приложился коленом о вышестоящую ступеньку. И громко досадливо застонал, потирая ушибленное место. Безумие? Нет, безумие это то, что я со всех ног понеслась его утешать. И вот что со мной такое творится? Головой я прекрасно понимала абсурдность ситуации и тем не менее слепо поддалась велению сердца, которое тугим натянутым канатом тащило меня к нему. Поглаживая ушибленную коленку и говоря разные ласковые нелепицы, я помогла ему подняться на площадку и усадила на скамейку.

– Ну что, горе мое, поедем на вершину?

«Горе» кивнуло, а я пошла покупать билеты.

Объяснив как пользоваться скайпассом, поскорее заняла подъехавшую кабинку в надежде, что мы окажемся в ней одни. Эдик, хвала небесам, ловко запрыгнул внутрь, не дав мне повода понервничать или покраснеть.

– А что это за штуки? – спросил он, показывая на садящихся в следующую кабинку сноубордистов.

– Это сноуборды. Доски такие, на которых съезжают с гор по снегу. Вообще уже не сезон, странно, что кто-то еще катается. – На лице Эдика отразилась смесь непонимания и восхищения. – Сейчас поднимемся и посмотрим.

На вершине было холодно. Еще в кабинке на заключительном этапе подъема я достала из рюкзака прихваченную из дома любимую теплую кенгурушку и поверх нее надела ветровку. У Эда имелась только довольно прохладная на вид куртка, которую его даже не пришлось уговаривать надеть.

Снег Эдика ошеломил. Он смотрел вокруг во все глаза, топал и прыгал по нему так усердно, что я уже начала переживать, не промочит ли он единственные ботинки. Набирал в руки и наблюдал, как он медленно тает, лепил и рассыпал, а еще с завистью смотрел на редких в такое время года сноубордистов и лыжников. Отсутствием возможности передвижения дальше огороженного сеткой участка он был разочарован.

– Эдик, ты тоже сможешь научиться и съезжать, как они. Не сейчас, нижние трассы уже закрыты, но зимой можно взять снаряжение в аренду, нанять инструктора и вперед!

– У нас такого нет, – с грустью сказал он.

– Так приедешь сюда. Или на другой склон, они есть во многих местах по всей стране. Не вешай нос по пустякам, еще успеешь все попробовать! – Эдик кисло, но все-таки улыбнулся.

Спустившись на площадку ниже, где было теплее, мы решили немного посидеть на уютных скамейках и полюбоваться живописным видом. Я расслабилась и привычно выдохнула напряжение, стараясь хотя бы частичку царившей вокруг гармонии передать своему внутреннему состоянию. Вроде получалось. На душе стало легко, приятно и умиротворенно. Потом в груди что-то едва уловимо затрепыхалось, и я вновь услышала Его.

«Это опять я», – прозвучало у меня в голове.

«Белая горячка, – подумала я мрачно. – Нет, скорее шизофрения, – мне показалось, что в голове ухмыльнулись».

«Ты не сходишь с ума. Это просто телепатия. И единственный способ, которым мы можем поговорить сейчас».

«Ну раз ПРОСТО телепатия, – пробурчала я, – то я тебя слушаю».

«Спасибо, – сказали на том конце серьезно и как будто облегченно. – По определенным причинам будет лучше, если я не представлюсь тебе пока, но ты должна кое-что узнать о нем. – Не понять, кого мой собеседник имеет в виду, было сложно, особенно учитывая, что в сознании тут же услужливо вспыхнул образ Эда. Ну что ж, узнать о нем действительно не лишнее. – Его настоящее имя не стоит произносить в этом мире, дабы не потакать тем, кто его преследует. Могу сказать одно: то твое сокращение, которое звучит как Эд, наиболее подходящее. Эд – наследный принц Растании, государства в котором сейчас назревает тайный переворот. Принц стоит на пути у заговорщиков, так как свергнуть правителя, пока жив его прямой наследник, они не могут. По нашим законам правитель может быть смещен, если народ им недоволен, но по праву наследования трон в любом случае достается принцу или принцессе. И в течение первых трех лет правления никто не вправе предъявлять требования в смещении, за это время наследник должен успеть доказать свою состоятельность или несостоятельность как король. В особых случаях по решению Совета этот срок может быть сокращен до года, но никак не меньше. Судя по происходящему, так долго заговорщики ждать не намерены. Их цель – устра-

нить наследника и, свергнув правителя, захватить власть. Не буду вдаваться в подробности, суть в том, что жизнь Эда важна не только для него самого, но и для целого народа».

Я мысленно присвистнула. Принц! Потом мимолетно подумала о том, что меня даже не смутил факт того, что речь идет о каком-то ДРУГОМ мире. И вместо того чтобы уточнить, чем именно меня напичкали, что я теперь все воспринимаю со спокойствием танка, неожиданно для самой себя спросила другое:

«А ты?»

С той стороны, кажется, удивились.

«Я его наставник, Тания. И тот, кто отправил его сюда в надежде спасти ему жизнь. Собственно другого варианта мне на тот момент не оставили. Сейчас же обстоятельства таковы, что Эду нужно вернуться обратно. Этот мир оказался... Они слишком быстро нашли его. Впрочем, если ты сможешь ему продержаться еще пару дней, я смогу обеспечить безопасный переход».

«Вот как. И что же нам делать эти пару дней? И вообще, при чем тут я?!» – запоздало возмутилась я. Одно дело помочь страждущему и совсем другое влезать в межмировые тайные заговоры!

Опять глюки или наставник новоиспеченного принца устало вздохнул?

«Без твоей помощи он бы не справился. Ты должна знать, что в пересчете на ваш возраст Эду нет еще и пятнадцати. – Вот это новость! – По сути, он еще совсем мальчишка, к тому же находящийся в сложном периоде формирования эмоциональной сферы. У нас это протекает несколько отлично от вас и более выражено. А здесь, в чужом для него мире, еще и проявляется особенно бурно. Все его в твоём понимании странности обусловлены именно этим. Ты нужна ему. К тому же он успел привязаться к тебе. Не оставляй его».

«Что-то мне подсказывает, ты и так знаешь, что я этого не сделаю», – сказала я обреченно. Хотелось бы мне понять, откуда он вообще столько знает, но расскажет ли?

«Ты удивительная девушка, Тания. Быть может, мне еще представится возможность ответить на твои вопросы, а пока закончим на этом, иначе вы оба простудитесь. Спускайтесь и поселитесь в местном отеле», – произнес он, и я почувствовала, что опять осталась одна. Наедине только своими собственными мыслями.

Вернувшись в реальность, а именно переключив восприятия из режима «во мне» на «вне меня», я попыталась встряхнуться и прогнать наваждение. Может, я просто задремала и мне все привиделось? Точнее, прислышалось?

Я посмотрела на Эда, на его светлое и теперь казавшееся совсем мальчишеским лицо (нет, на пятнадцать он, конечно, не выглядел, двадцать два, указанные в паспорте ему вполне подходили), но было что-то такое в этих широко распахнутых серых глазах, что делало его похожим на ребенка. Темные волосы слегка колыхались на ветру, щеки порозовели, а на устах замерла едва заметная мечтательная улыбка. Я смотрела на него и все отчетливее понимала – все это правда. Вот так просто, безо всяких логических обоснований я вновь приняла на веру то, что мне сказали.

Ну и пусть. Мне все равно. Пусть я схожу с ума, теряю рассудок и забрасываю собственную жизнь – мне все равно. Я хочу сейчас быть именно здесь. С ним. Я взяла Эда за теплую ладошку и сказала:

– Пойдем, принц, думаю ты проголодался так же сильно, как и я.

На мгновение мне показалось – серые глаза взглянули на меня серьезно и совсем не по-детски, но они тут же залучились прежним мальчишеским предвкушением. Захотелось потрепать Эда по волосам, но я сдержалась, мало ли такое фамильярное обращение с принцами кажется у них как-нибудь особенно жутко.

Улыбнулась собственным мыслям и подумала, что жизнь на самом деле хорошая и крайне интересная штука.

– Почему ты не ешь мясо? – неожиданно спросил Эд, когда наш обед начал подходить к концу. Я уже стала привыкать к этим его перепадам от поведения трехлетнего ребенка к совершенно нормальному, как сейчас.

– А мне и так хорошо, – сказала я, как всегда не зная, как грамотно отвечать на подобные вопросы. – Не хочу способствовать убийству животных, когда я и без этого прекрасно обхожусь.

– Как эвины, – выдал Эд непонятное и тут же пояснил: – Они живут небольшими общинами или по одиночке в лесах и уважают жизнь во всех ее проявлениях, стараясь не причинять вреда ни единому живому существу.

«Ух ты! Похоже, мы наконец-то перестаем играть в молчанку!»

– Ты считаешь это глупым?

– Нет, что ты. Напротив, эвины весьма уважаемы. Просто большинству людей пока трудно постоянно думать совсем уж обо всех, и зачастую они предпочитают уважать их изда- лека. – Принц слегка улыбнулся. – Я, видимо, тоже из числа таких. Хотя, надо признать, мне еще не приходилось об этом задумываться.

– Хм. У нас тоже любят хвалить изда- лека, не утруждая себя попытками применить что- либо из уважаемого в других на практике своей жизни. Но еще больше людей в таких случаях предпочитают крутить пальцем у виска или доказывать собственную правоту.

– Значит, ты не такая как все? – вдруг спросил он и пристально посмотрел на меня. А я задумалась.

Возможно, когда-то я и чувствовала нечто подобное. Когда впервые пошла волонтером сначала в одну, а потом в еще несколько общественных организаций и проводила все свободное время за уборками мусора, посадками леса, участием в митингах или организацией благотворительных вечеров и сборов помощи нуждающимся. Тогда, бывало, я чувствовала себя кем-то вроде изгоя и уж точно непонятой, не понимая в ответ тех, кто недоуменно спрашивал, как я могу работать, не получая денег, и зачем вообще я это делаю. А потом круг моих знакомых настолько изменился, что среди них просто не осталось тех, кому подобное могло показаться странным. Из прежних друзей остались только те немногие, кто и раньше если и не разделял моей увлеченности, то во всяком случае относился с уважением и не считал меня ненормальной.

– Не знаю, Эд. Все люди разные. У каждого свои интересы и ценности. Во мне нет совершенно ничего особенного. Я тоже долго не решалась начать делать что-то не так, как все, а потом поняла, что заглушаю голос совести, иду против нее, а значит и самой себя, когда люблю животных и в тоже время ем их мясо. И перестала. И знаешь, в моем мире, не на Земле, а именно в моем мире, таком, каким я его вижу, людей, которым не все равно, – большинство.

Сказала и улыбнулась. Правда верю.

– А у тебя много друзей?

Эд заметно погрузнел и отрицательно покачал головой, вновь напоминая скорее маленького мальчика, чем мужчину.

– Нет. Но я хотел бы, чтобы ты была моим другом, – неожиданно сказал он. И глаза его наполняла такая надежда, которая способна растопить любое сердце.

Я сомневалась пару мгновений и то лишь потому, что знала теперь о статусе Эда. Позволительно ли так запросто заводить дружбу с принцами? В конце концов я пришла к выводу, что переживать о подобном уже поздно.

– Тогда будем считать, что я и так твой друг, – ответила я и улыбнулась.

Этой ночью, несмотря на шикарный по моим представлениям номер и удобную кровать, мне почему-то не спалось. Я долго ворочалась в темноте, а потом поняла, что умудрилась замерзнуть, хотя погода стояла по-летнему жаркая и в номере холодно не было. Я плотнее

закуталась в одеяло и стала прислушиваться к себе. И вуаля! Отчетливо почувствовала чье-то присутствие.

«Это ты?» – спросила безмолвно.

«Я», – улыбнулись на том конце.

«Все-таки шизофрения», – подумала я и представила себя лежащей в смиренной рубашке в психушке. Пускающей слюни и ловящей глюки и голоса. Бр-р. Мой собеседник рассмехался и на немой вопрос ответил, что образ у меня получился весьма красочным.

Занятная, однако, штука эта телепатия (если, конечно, исключить вариант с шизофренией).

«Я ведь не вижу твоего лица, – произнесла мысленно. – Скажи, ты ведь улыбнулся, когда ответил «я»?»

«Хм».

«А теперь удивился?»

«Да, ты права, я улыбался тогда и удивился сейчас тому, что ты все это почувствовала».

«Почему? Так не должно быть?»

Теперь мне почудилась его ухмылка.

«Нет, просто контакт установился удивительно быстро и полно», – сказал он, а я задумалась.

«Почему ты не сказал все, что нужно, сразу Эду? Зачем вообще было рисковать с настройкой этого контакта? Знаешь ведь, что я и так не бросила бы его».

«Ну, во-первых, так уж вышло, что принц практически не способен к телепатии. А во-вторых... Ты не находишь, что объяснить тебе хотя бы в общих чертах, что происходит, было правильно?»

«Хм... Принц не способен к телепатии?.. А я, что же, способна?!»

«Как видишь». – В голове снова ухмыльнулись.

«Да уж, вижу. И как там успехи с отправкой Эда домой? Ты что-то хотел мне сообщить?»

«Кхм... В общем-то нет».

«Нет? И что же ты тогда делал у меня в голове?!» – спросила и вместо того, чтобы возмутиться, задорно улыбнулась.

Мне определенно начинает нравиться делать успехи в телепатии! Ощущать чужое смущение так явственно, даже не видя собеседника, – это нечто!

«Просто заглянул. Проверить, все ли у вас в порядке».

«Скажи, а лгать, ну то есть заведомо говорить неправду при телепатическом разговоре можно?»

«Почему ты... Да, конечно, как и в обычном разговоре, все зависит от проницательности собеседника. Впрочем, в твоём случае нет, не выйдет».

Я улыбнулась. Значит он считает, что меня не обманешь. Мелочь, как говорится, а приятно.

«И много еще понадобится времени, чтобы все подготовить? Как вообще происходит этот «переход?»» – спросила и почти сразу уловила неясные колебания.

«Не много, из вашего местоположения я смогу отправить его через пару дней. Он просто переместится. И еще кое-что, что ты должна знать: существует пусть и небольшая, но вероятность того, что тебе придется отправиться с ним».

«Что?!»

«Только в случае непосредственной опасности для твоей жизни. Я не знаю пока, насколько плотно они засекли тебя и видят ли в тебе угрозу своим планам».

В голове у меня остались одни ?!!!!????????!!!!!!

«Тания, я сделаю все от меня зависящее, чтобы этого не произошло», – твердо сказал мой собеседник.

«И что я буду ТАМ делать? – обреченно спросила я, осознавая, что вероятность такая все же есть. – Вы вообще сухопутные или, может, живете в океане?»

Наставник принца так громко расхохотался, что я всерьез обеспокоилась сохранностью своей черепашки. Ну подумаешь, сморозила глупость, зачем так надрывать? Чего еще он ожидал, сообщая такие новости моему невыспавшемуся сознанию посреди ночи?!

«Я не дам тебя в обиду, – вдруг совершенно серьезно сказал он. – А сейчас спи, – добавил и отключился».

Вот так. Услышать это было на удивление приятно. И вскоре я действительно безмятежно заснула, думая о том, что в океане тоже можно неплохо жить, если организовать все должным образом.

Глава 4. Люблю = Не люблю

«Проснись, Тания... Эду нехорошо».

«Ты что, решил поселиться у меня в голове?! – недовольно подумала я, открывая один глаз. – Нас уже нашли?»

«Не думаю».

«Что тогда?»

«Вот я тебя и прошу это выяснить!»

«Ладно-ладно, иду», – пробурчала я, поднимаясь. И в кого я такая добрая?

Наставник помалкивал, а я натягивала джинсы и вяло размышляла.

«А откуда ты вообще знаешь, что ему плохо?»

«Чувствую. Я же его наставник», – объяснил он, вероятно полагая, что мне это что-то объяснило.

Уже на пороге номера Эда (хорошо, что идти недалеко – номер соседний, и ключ у меня есть) я поняла, как именно ему плохо. Характерные звуки доносились из уборной и спутать их с нашествием неведомых убийц или прочих напастей было невозможно. Плюхнувшись в кресло, я благоразумно решила подождать это «чудо» здесь. Оно не заставило долго ждать и уже скоро показалось из дверей. Вид у Эдика был помятый, цвет кожи – зеленоватый. Исходивший же от него аромат не оставлял сомнений о причине его «отравления».

– И где же ты успел так набраться? Да еще и без меня?

Эдик виновато опустил глаза. Ясное дело, в баре, где же еще? Только вот какая нелегкая его туда понесла? Вместе же по номерам расходились.

– Не спалось мне. Решил пройтись.

– Ага, до бара, – закончила я за него.

Эдик опять потупился и как будто даже покраснел.

– Ну... Я мимо проходил, а там... девушки танцевали.

«Хм...» – я вскинула брови, а потом, кажется, начала догадываться.

– Ну поглазел бы на этих полуголых девиц, но нажираться-то зачем было?

– Не просто же так там было сидеть, – резонно заметил он. – Да и не пил я много...

– Заметно, – ухмыльнулась я и вдруг услышала у себя в голове третьего:

«У него непереносимость», – буркнул тот.

– Ты еще тут?! – отчего-то в голос воскликнула я.

Эдик посмотрел недоуменно. Я смутилась. Ну вот, совсем уже спятила, а если на людях сама с собой начну перекрикиваться? Да уж, попала. Только злиться на свою судьбу и тем более на Эда совершенно не хотелось. Ну не могу я на него злиться! Стоит весь такой несчастный.

– Ты раньше никогда не пил?

«Не пил. Наливали ему компот в кубок, пока никто не видел», – опять наставник.

– Так, понятно. Здесь должен быть аптечный ларек с алькозельцером. Только вот что-то мне подсказывает, что до его открытия еще далеко. Во сколько же вы меня подняли, оболтусы?

– Тания, ты с кем разговариваешь? – В голосе Эда чувствовалась тревога.

«Сказать ему?» – спросила я мысленно.

«Можно. Пожалуй, так будет даже проще».

– С наставником твоим, будь он не ладен. Лезет ко мне в голову, не спрашивая. Разбудил вот в такую рань, плохо тебе видите ли!

У Эда округлились глаза и немного приоткрылся рот. Такого он явно не ожидал.

– С наставником?! – Радость и недоумение теперь сменялись у него на лице с поразительной быстротой. Я вдохнула.

«Ох, вляпалась же я», – подумала уныло и почти сразу улыбнулась. Ну вот, должно быть, заразилась от Эда: благодушное настроение стремительно вытесняло любые попытки недовольства и обрубало зачатки негодования, и обратно они возвращаться не спешили.

Позабыв на время о докучливом внутреннем голосе, которому у себя там, по-видимому, совсем заняться нечем, я решила попробовать привести своего подопечного хотя бы в относительное чувство. Не знаю, какая у него там непереносимость, но сейчас на лицо жестокое похмелье. Что в таком случае делать? Правильно, снять интоксикацию. Значит, надо пить больше жидкости. Сорбентов под рукой никаких нет, следовательно, остается только обыкновенная вода. Или крепкий чай. Надо сгонять в бар. Есть у них там чай, интересно?

– Ложись, чудо мое, сюда, – сказала я ласково, приподнимая подушки так, чтобы он мог полусидеть на кровати, и налила в стакан воды. – Вот, пей. А я сейчас попробую чаю тебе раздобыть.

Эдик посмотрел с сомнением.

– У тебя интоксикация. Отравление, проще говоря, алкоголем. Спецсредств у нас нет, так что пей, – Эдик обреченно вздохнул, кисло посмотрел, но стакан все же осушил. – Вот и молодец. Лежи, а я сейчас.

«С каких это пор я записалась в няньки? Ах да, с тех самых, когда удосужилась споткнуться об этого с виду милого, а на деле весьма проблемного паренька».

Чай, несмотря на еще чересчур раннее утро, достать удалось, а вот напоить им юного выпивальца нет. Когда я зашла в номер, Эдик уже мирно сопел в той самой позе, в которой я его оставила. Сев рядом, я стала рассматривать его умиротворенное лицо. Черные пушистые ресницы обрамляли слегка подрагивающие во сне веки, прямой ровный нос, красные, но не слишком яркие и в меру пухлые губы... Я протянула руку и поправила съехавшую на лицо прядь. Давно хотела это сделать, просто дотронуться до его волос. Потом провела тыльной стороной ладони по его щеке. Кожа на ощупь удивительно нежная и гладкая. Матовая и самую малость смуглая. Из груди привычно поднималась теплая волна, как теперь бывало почти всегда, когда я видела его или даже просто думала о нем. Мне захотелось пристроиться рядом и полежать немного с ним, но я не решилась его беспокоить и вышла. Пусть спит.

Сон, к моему глубочайшему сожалению, давно как ветром сдуло, а ведь я та еще соня! Вместо того, чтобы бестолково ворочаться, решила выйти и немного пройтись. Ведь вчера даже толком по сторонам не смотрела. Заселение, обед, магазины... Надо было хоть что-то купить Эду из одежды. Магазины здесь оказались неплохими (особенно учитывая кредитоспособность покупателя). Я не удержалась и тоже прикупила себе платье. Нежно-сиреневое и совсем легкое. Редко ношу платья, но днем здесь становилось совсем жарко, а на этот случай такое платье – лучший вариант. Потом был ужин, душ и почти сразу сон. Этот день изрядно меня вымотал.

Ах, да. Был еще один забавный случай, из-за которого сразу заснуть не получилось, хотя и хотелось. Это недоразумение иномирское включило телевизор. Что тут было! Не утруждая себя стуком, Эд вихрем влетел ко мне в номер и принялся изумленно восторгаться, в красках пересказывая увиденное. Потом стал выпытывать подробности устройства сего чуда техники. С моими куцыми познаниями и его рвением затянулось это надолго, а сколько он потом еще обозревал происходящее в мире через прямоугольную рамку – неизвестно. Хотя, учитывая его похмелье, живое познание этого мира ему пришлось больше по душе.

Идти куда-то далеко я не захотела и, застегнув до упора кенгурушку, уселась на ближайшую скамейку рядом с симпатичным раскидистым кустом, сплошь усыпанным ярко-розовыми цветами.

«Хорошо», – подумала я, закрывая глаза и подставляя лицо светлеющему от недавно проснувшегося солнышка небу. И почти сразу поняла, что не одна.

Удивительно, но никакого дискомфорта по этому поводу я не испытала и, даже не став облекать мысли в слова, как будто самым сердцем проговорила: «Привет, а я к тебе уже при-

выкла». С той стороны тоже ничего не сказали – просто улыбнулись. И от этой улыбки словно теплые лучики пробежались по всему телу. Его присутствие было мне приятно. Потом я вспомнила Эда и свои ощущения по отношению к нему и смутилась. Трудно понять саму себя.

«Что ты к нему чувствуешь?» – наконец подал голос мой ментальный гость, и я тут же смутилась еще сильнее. Вот уж кому не хотела бы отвечать на этот вопрос!

«Можешь не отвечать. Но мне было бы крайне любопытно узнать, верны ли известные мне сведения относительно защитного механизма, которым теоретически обладает принц, находясь в чужом для него окружении».

Эх... Ну вот и что тут поделаешь?..

«Это довольно странно. – Я помедлила, но решила ответить честно. – Очень может быть, что я... люблю его».

«Хм...»

««Хм» и все?! Я надеялась, ты скажешь что-нибудь поумнее».

Он снова улыбнулся, а я следом за ним, и напряжение от нелегкого признания развеялось.

«Тания, ты бы расстроилась, если бы узнала... что это чувство не совсем... кхм... настоящее?»

«И что это значит?» – нахмурилась я.

«Нет, это не означает, что оно не может таковым стать, но первоначально...»

«Хочешь сказать, меня приворожили?»

«Я не могу быть абсолютно уверен, но в тех заметках, что мне попадались, упоминалось о похожем эффекте. Пойми, в чужом враждебном окружении наследнику нужно хоть как-то обеспечить свою безопасность».

«Враждебном?! Ничего не скажешь, интересный способ».

Я почувствовала себя обиженной. Не то чтобы новость об отсутствии вечной любви с принцем разбила мне сердце (была во всем этом определенная странность с самого начала), но вот осознавать себя использованной было неприятно.

Я замкнулась и изгнала своего собеседника из головы.

«Надо же, оказывается, я и так умею», – подумала я отрешенно.

Утро потеряло свое очарование, к тому же на улице начали появляться первые прохожие: работники отеля и просто ранние пташки. Сидеть одной больше не хотелось, и я пошла обратно в номер.

– Мне это не привиделось? – спросил Эдик, проснувшись после полудня. – Ты говорила с моим наставником?

Так и подмывало над ним подшутить, но я смиростивилась.

– Не привиделось, не привиделось. Завтракать пойдешь?

– Пойду! Но как же так? Ты же с Земли! – не унимался Эдик.

– И что?

– У вас же нет магов!

Я рассмеялась.

– А что, общаться с твоим наставником могут только маги? – задорно спросила я, но потом с сомнением уточнила: – Или он какой-нибудь бесплотный дух?

– Нет, – спохватился Эдик. – Конечно, нет!

«Фух!» А то мало ли. Я-то его воображала вполне живым, так как-то спокойнее. А вообще, это интересный вопрос, как я его представляю? Мягкие ненавязчивые теплые лучики, сосредоточенно серьезные или беззаботно шуточные чужие мысли у меня в голове, улыбки, ухмылки и радость, разливающаяся внутри. Хм.

– А какой он? – спросила я.

– А ты не знаешь? – прищурился Эдик.

– Не вредничай! Твой любезный наставник бесцеремонно влез ко мне в голову и теперь сидит там почти безвылазно, объясняя это тем, что ты в телепатии не силен, – Эдик заметно понурился. – В общем, известно мне о нем не много. Да мне вообще о нем ничего не известно!

– Наставник мне как отец. Точнее, как старший брат. Этого так не объяснишь. Он всегда рядом и, мне кажется, он знает лучше меня самого, что мне нужно. Я ему доверяю больше, чем себе. Он всегда находит нужные слова и верные решения, даже если сначала они кажутся совершенно неуместными. Я учусь не сомневаться, а он учит видеть и находить самому. Никогда не оставляет в беде, а еще, когда нужно, дает побыть одному. О лучшем наставнике я не мог бы и мечтать. – Эдик вдруг просиял лицом. – Значит, и сейчас он не оставил меня! Расскажи! Что он говорит?

– Он ищет способ отправить тебя обратно. Вернее, насколько я поняла, способ-то есть, но он там что-то еще доделывает или выжидает. Время у нас пока вроде есть. Ведь здесь, рядом с горами, ты в безопасности?

Эмоции на лице у Эдика, как это неоднократно уже случалось, сменяли друг друга с поразительной быстротой, словно их хозяин никак не мог выбрать, на которой остановиться. Радость, тревога, надежда и сомнение, переходящее в недоумение.

– Но мне же нельзя возвращаться! ...или можно? – выдавил он наконец.

– Эдик, – произнесла я спокойно и, как мне казалось, рассудительно. – Разве твой наставник не самый мудрый из всех, кого ты знаешь? Неужели ты всерьез думаешь, что он вернет тебя в место, где тебе грозит опасность большая, чем здесь?

Эдик смутился еще больше и слегка покраснел. Милейшее и забавнейшее зрелище, от которого я не смогла сдержать улыбки.

«Эх, не получится у меня держать на него обиду, – подумала я. – Может, я и безо всякого приворога очаровалась бы этим симпатягой?»

– Во мне слишком много сомнений, – уныло сказал он. – И глупости. Наставник никогда не говорит этого прямо, но я и сам вижу. Спасибо, Таня. Ты права. Значит, будем ждать?

Я кивнула и взяла его за руку.

Странно, но после откровенного разговора с наставником дымка, окутывающая сердце при общении с Эдом, как будто изменилась. Нет, он все еще нравился мне, но смотрела я на него теперь скорее как на младшего брата, чем как на возлюбленного.

– Пойдем, покормим тебя чем-нибудь вкусным. Ты вообще как? Есть-то сможешь? – спросила я, выводя его из номера.

– Я в порядке. И есть хочу зверски, – улыбнулся он.

Глава 5. Дорога назад

После позднего завтрака (или раннего обеда) оказалось, что особых дел у нас нет, да и убегать ни от кого не надо, и я наконец вспомнила о таком чуде технологического прогресса, как телефон, и удосужилась поставить его на зарядку. Перечитав кучу тут же налетевших смс о пропущенных звонках и ключей о моем исчезновении, тяжело вздохнула. Да уж, подзабросила я дела. Прежде всего позвонила маме и Ленке, своей коллеге и по совместительству подруге, потом взглянула на Эда и решила, что он уже достаточно взрослый и сможет побыть некоторое время без присмотра. Оставив его перед телевизором, я с ноутбуком под мышкой отправилась в холл – единственное место, где имелся Wi-Fi.

Количество писем в электронном ящике тоже не порадовало, и в душу начала закрадываться тревога. Я постаралась сосредоточиться, еще раз позвонила Лене и перепоручила ей несколько самых важных и неотложных дел.

«Так, теперь более-менее порядок, с остальным разберусь, когда вернусь в Питер. Оказывается, ничего страшного не случится, даже если я еще с неделю буду также безжалостно прогуливать, а я-то суетилась, вечно куда-то торопилась и считала себя незаменимой!»

Странно, только вот тревога никуда не делась, а как будто даже усилилась. Смутное подозрение постепенно переросло в уверенность, что истинная причина такого состояния может быть только одна. Эдик.

Я быстро встала, взяла ноутбук и побежала в номер. Эда внутри не оказалось.

– Вот черт! – выругалась я. – И где его искать?

Ошалело бегать по всему отелю не хотелось, и я решила попробовать другой способ. Как там Эдик сказал: «Ты маг?». Не маг, конечно, но раз уж у нас с ним такая связь образовалась... Вдруг получится?

Я закрыла глаза, медленно выдохнула, стараясь расслабиться и сосредоточиться, и... почувствовала его! Слава богу, жив! И даже находится недалеко. Все получилось на удивление легко. Такую бурю эмоций просто невозможно было не заметить.

Вышла из номера и, пройдя всего несколько дверей по коридору, разыскала Эда в какой-то подсобке с кучей разного тряпья, швабр и ведер. И что он тут забыл, интересно?

Вид у принца был несчастный и затравленный.

– Я дурак, – заявил он, как только увидел меня. – Мне так стыдно... Теперь нам опять нужно уезжать.

– Так, давай по порядку, что случилось-то? – спросила я, осторожно беря его под руку и выводя из подсобки. К счастью, он и не сопротивлялся.

– Я... Мне... В общем, я хотел тоже поговорить с наставником, – сказал он и виновато опустил голову.

– И?

– И себя обнаружил. Я действительно полный бездарь в телепатии. И вдобавок идиот.

Да уж, самокритичность у него на высоте. Я нахмурилась, стараясь прикинуть, как быстро враги сюда доберутся. Прикидывать решительно не получалось, хотя бы просто потому, что я понятия не имела, где они находятся сейчас и как быстро способны перемещаться.

– Мне нужна карта, – вдруг сказал Эд. – Или можно сразу поехать на вокзал и сориентироваться на месте.

Я приподняла брови и вопросительно на него посмотрела.

– Наставник велел двигаться на север, – пояснил он. – Он организует портал по пространственным ориентирам.

– То есть с наставником тебе связаться все-таки удалось?

– Да, только, скорее, ему со мной, – вздохнул «бездарь». – Хвала Единому, моя ошибка не оказалась фатальной, наставник быстро нашел решение. Пойдем? Думаю, мы легко разберемся, куда нужно ехать.

– Конечно, разберемся. В общем-то я тебе и так скажу, что на север, это значит обратно. Ладно, давай по номерам, быстро собираем вещи и на вокзал.

Денег у Эда осталось предостаточно. И это, кстати, вопрос, откуда они вообще у него взялись? Не магическая же обманка, которая исчезнет, как случилось в моей любимой «Мастер и Маргарите»? Как бы там ни было, мы ими воспользовались и, добравшись на электричке до Сочи, взяли целое купе до Санкт-Петербурга. Повезло и с тем, что свободных мест хватало, и с тем, что долго ждать поезда не пришлось. Мы перекусили в кафе (принц, судя по всему, перестал быть таким уж привередой), посетили магазинчик со всякой всячиной в дорогу, где я предусмотрительно купила пару колод игральных карт и небольшие магнитные шахматы, и отправились в путь.

В общем, складывалось все пока удачно. Переездами мы путали след, и тревоги до сих пор не ощущалось, а значит преследователи нас еще не нашли. К тому же, если все пойдет по плану, через каких-то два дня я буду дома, а Эд – и того раньше.

Стало даже немного жаль, что это мое приключение подходит к концу.

Эд отчего-то тоже грустил, сидел понурый и молчаливый. Мне хотелось расспросить его о мире, откуда он прибыл, о его необычной титулованной жизни, о наставнике и много-много еще о чем, но я не решалась. К тому же догадывалась, что он побоится взболтнуть лишнего. Ну и ладно, в конце концов «меньше знаешь, крепче спишь». Так что приставать с разговорами я не стала, зато достала припасенные стандартные дорожные средства от скуки.

Начать решила с карт. Хватило их, правда, ненадолго. Игры по типу «дурачка», в которые можно играть вдвоем, быстро наскучили принцу. Я попыталась реабилитировать карты, рассказав о покере, но попробовать сыграть в него возможности не было, а значит, и по-настоящему заинтересовать. Так что карты пришлось отбросить и перейти к шахматам, которые, надо сказать, понравились Эду намного больше. Принц все-таки! Ему и положено.

Сама шахматы я любила и уважала, занималась в шахматной школе еще в самом раннем детстве и хоть и не пошла по этому пути дальше, до сих пор искренне радовалась, когда находила себе противника. Так что, довольно потирая руки, я принялась объяснять правила. Эд схватывал на лету, хотя в самом начале долго не мог понять, зачем два условных королевства решили напасть друг на друга и для чего им войска, чем немало смутил меня. Принц и не понимает, зачем королевства воюют? Пришлось применить красноречие и сделать упор на том, что это просто интересная игра, помогающая развивать такие полезные качества, как логическое и стратегическое мышление, внимательность, умение оценивать ситуацию, просчитывать варианты и принимать верные решения.

Сыграв уже вторую партию (надо сказать, весьма неплохо!), Эд вдруг нахмурился и воскликнул:

– Вспомнил! Я же видел похожую доску, только большую, у наставника в кабинете! Не во дворце, а у него в доме. Он как-то брал меня с собой. А я-то все думал, что мне это напоминает? Выходит, на Эльдорисе тоже есть шахматы!?

Ух ты, вот это подробности!

Судя по всему, принц немного растерял бдительность или просто расслабился перед скорым возвращением домой. Эх, хотела бы я посмотреть на эти иномирские шахматы! А еще лучше сыграть со всезнающим наставником. Я ведь неплохо играю, имела даже первый разряд, пока не забросила, решив, что посвящать жизнь спорту, пусть и такому, не хочу.

«Да, а было бы любопытно...» – начала я, но тут же себя одернула. Эту историю стоит начать забывать, а не грезить о том, чего никогда не будет.

Сам наставник, кстати говоря, так ни разу и не дал о себе знать. То ли решил меня не беспокоить, то ли просто не нуждался больше в посреднических услугах... Ну вот опять, эти назойливые мыслишки кольнули непонятной тоской. Не годится. Я привыкла жить сегодняшним днем, радоваться своим «здесь» и «сейчас». Вот и продолжу.

– Таня, – нерешительно начал Эд.

За окном стояла глубокая ночь, чай был выпит, а игры давно надоели и я, вовсю позевывая, думала ложиться спать.

– Утром, вполне вероятно, меня здесь уже не будет. Может, чуть позже... В любом случае, я хочу сказать... Я Эданор, – наконец договорил он и протянул мне руку. Забавно, но я пожалала ее со всей серьезностью.

– Очень приятно, Эданор.

– Я благодарен за все, что ты сделала для меня. Спасибо тебе! Если судьба когда-нибудь приведет тебя на Эльдорис – я к твоим услугам, – сказал он торжественно и слегка поклонился.

– Вряд ли такое возможно, но все равно спасибо, – ответила, улыбнувшись. – Я рада, что смогла помочь тебе Эд, ведь мы друзья?

– Конечно! – воскликнул он и стал нащупывать что-то у себя на шее. – Вот! Чуть не забыл!

И протянул мне непонятно откуда появившийся медальон. Слабо мерцающий перламутром, размером с пятирублевую монету или немногим больше.

Я вопросительно посмотрела на принца, не решаясь взять подарок.

– Наставник просил передать тебе его амулет. Мне он теперь без надобности, а тебе... В общем, возьми.

Ладно, возьми так возьми. Повертев в руке необычную кругляшку из другого мира, надела ее на шею. И сразу же поняла, почему не замечала амулета у Эда. Как только кругляш коснулся кожи, то просто исчез! Точнее, не исчез, а стал совершенно невидим. Вот это да!

Мы с Эдом немного смущенно обнялись, пожелали друг другу спокойной ночи и удачного пути и все-таки улеглись. Колеса мерно постукивали, и кровать легонько раскачивалась из стороны в сторону (по крайней мере, так казалось). Обычно это действовало на меня успокаивающе, но не в этот раз. Я хотела спать, но заснуть никак не получалось. Рядом еле слышно сопел Эдик, ставший совсем родным за эти дни. А ведь уже завтра его не будет рядом, и история нашего знакомства с каждым днем станет казаться все менее реальной, пока я о ней совсем не забуду. Впрочем, нет, забыть я вряд ли смогу.

В сознание робко постучались. А я уже и не ждала его.

«Не думала, что придешь».

«Прости меня. Тот вопрос был все-таки бестактным, да и вообще не стоило...»

«Любая, даже самая неприятная, правда лучше сладкой лжи. А знаешь, ты хитрец! Заявись пораньше, услышал бы нечто менее лицепрятное», – усмехнулась я. И вспомнила свое состояние тогда. Чертовски обидно чувствовать себя обманутой и использованной! Но сейчас все воспринималась намного легче. И я ни о чем не жалела (а еще радовалась, что моей неадекватности все же нашлось объяснение).

«Как далеко ты видишь меня? – поинтересовалась я, понимая, что другой возможности мне уже не предоставится. – Только те мысли, которые адресованы тебе, или все подряд? И только мысли или чувства и ощущения тоже?»

«Только мысли. Разные, – уклончиво ответил он. – А чувства... Не знаю, возможно ли такое. Не думаю...»

Но я его уже не слушала, меня вдруг охватил исследовательский задор. Или просто захотелось поделиться с ним тем, что я чувствую? Я заглянула внутрь себя, рассматривая как бы со стороны. Вот голова, вероятно, он читает отсюда. А потом я взяла и словно бы распахнула

грудную клетку, выпуская все свои чувства и переживания. Неспешно подошла ближе, туда, где сильнее всего ощущалось его присутствие, и постучалась. Мне хотелось заглянуть в него. Он сначала робко и как будто неохотно, но потом все смелее открылся навстречу. Было заметно, что такой опыт для него тоже в новинку. Меня захлестнула волна чувств, его чувств: интерес, восторг, смятение – все сплелось и перемешалось в вереницу ярких и малопонятных, но от этого не менее притягательных образов и красок. Приятно и непередаваемо! Рядом с наставником принца оказалось удивительно тепло и уютно, сердца касались тонкие золотистые лучики, и душу наполняла радость.

«Вау!» – выдохнула я, мягко отстраняясь из незримых объятий, чтобы окончательно не потерять себя в этом потоке.

Этого я не смогу забыть никогда.

Он молчал.

«Я сделала что-то не то?..» – спросила с тревогой и запоздало подумала: – «Не слишком ли личного я так настойчиво потребовала?»

Но в ответ почувствовала его мягкую, чуть усталую улыбку.

«Тания... – прошептал наставник, и по спине пробежали мурашки. – Это было чудесно. Не знал, что так бывает».

«Правда? Ты же спец по телепатии, разве нет?»

«Возможно. Но это не телепатия. Скорее эмпатия. Причем осознанная, а в данном случае еще и взаимная».

Ну вот, и мне опять неловко. Что такое? Хорошо хоть, краснеть я вроде бы не умею, а то лицу и шее уже становится жарко.

«Ты смущаешься?» – вдруг любопытствовал он.

«А ты практикуешься в эмпатии?» – ухмыльнулась я.

«Пытаюсь тебя нагнать. Надо же соответствовать образу мудрого старца», – шутливо хмыкнул он.

«Ты зашел попрощаться?» – спросила я через некоторое время. На душе от собственного вопроса стало тоскливо и как-то пусто. Интересно, сейчас он это чувствует?

Наставник молчал довольно долго, потом наконец тихо ответил:

«Если все пойдет по плану, мы с тобой больше никогда не увидимся. Даже так».

Что это в голосе? Неужели тоска? С чего?

Да мне и самой весьма неприятно, словно хотят оторвать кусок чего-то живого изнутри...

Я свернулась калачиком, подобрав под себя ноги, насколько это позволяла вагонная полка, как будто пытаюсь зажать все то, что было внутри, и не выпустить наружу.

Мне больно от этой мысли? Но почему? Я ведь даже не знаю его имени! Никогда не видела его. Какое мне может быть дело до того, что я НИКОГДА больше не услышу его. Это «никогда» прогремело громом. А ведь он все еще здесь, и вполне возможно, читает эти чувства во мне сейчас.

«Что со мной?» – спросила я прямо. Что мне терять?

Опять молчит. Так многозначительно молчит. А ведь я чувствую: ему есть, что сказать!

«Почему ты не отвечаешь?»

«Все сложно, Тания. И я не должен был... так близко подходить к тебе».

Захлестнула глупая обида. Он жалеет! Жалеет, что позволил мне заглянуть в себя, подпустил так близко. И я отвергла его, прогнала опять. И разразилась горячими слезами от того, как пусто стало внутри, в обиде теперь на саму себя за то, что лишила нас этих последних мгновений прощания.

Утро не принесло облегчения. Ночью мне чудилось, что вижу оранжевое свечение, но сон слишком крепко сковал меня, и до конца проснуться я не смогла. А теперь опять жалела, потому что в купе Эданора уже не было. Как и во всем поезде или где бы то ни было на Земле.

«Ладно, во всяком случае, я точно знаю, что он переместился, а еще отчетливо ощущаю, что теперь осталась абсолютна одна. И чувствую себя освобожденной. Судя по всему, наша с ним связь, изжив себя, оборвалась сама собой. Но почему же теперь меня это не радует?»

Сидеть одной в пустом купе, где все напоминало Эда, было невыносимо, и я раздумывала над тем, не пройтись ли мне по поезду. Узнать, например, имеется ли тут вагон-ресторан и что он вообще из себя представляет – никогда до него не доходила. Видно, не судьба. Потому что скучать долго мне не пришлось. Все еще продолжая сидеть на койке и пытаюсь решить нелегкий вопрос о том, переодеть ли летнее платьице, купленное в отеле, раз уж я использовала его в качестве ночной рубашки, или для прогулки по поезду сойдет и его помятый вариант, я с внезапно округлившимися глазами уставилась прямо перед собой.

Взявшись буквально из ниоткуда, в воздухе заплескала голубая искорка. Я удивленно взирала на это чудо природы пару секунд, а потом искорка начала увеличиваться в размере и вместе с тем пришло запоздалое чувство не просто тревоги – леденящей паники. Не раздумывая больше ни секунды, я бросилась прочь из купе, не рискнув потратить время даже на то, чтобы надеть обувь, но хлопнув при этом за собой дверь.

«Куда бежать?» – пронеслось в голове уже на ходу.

Поезд продолжал мерно постукивать колесами, и никто в нем даже отдаленно не подозревал, в какой опасности все мы оказались.

«Нажать на стоп-кран и спрыгнуть? Запереться в туалете? – перебирала я. – Просто мчаться вперед, пока вагоны не закончатся? Да, как видно, я в ловушке, и любые попытки спастись просто бессмысленны».

И все же я упорно бежала по пошатывающимся вагонам, стараясь не упасть. Я спешила изо всех сил, рассудив, что должна непременно успеть добраться до последнего вагона, в самый конец поезда, ведь тогда появится шанс, что пострадает меньше людей.

Последним, что увидела, была смертельно-красивая искрящаяся голубым волна.

Часть 2. Эльдорис

Глава 1. Прибытие

Пробуждение выдалось не из приятных. Жутко трещала голова, а еще отчего-то было очень холодно и мокро. Я открыла глаза и тут же закрыла их снова. Не помогло. Я, конечно, успела сообразить, что проснуться дома в своей теплой и уютной постели никак не могла, потому что должна сейчас быть в поезде или уже нигде не быть, ибо то, что летело в меня, вряд ли собиралось оставить меня в живых. Но как же я тогда оказалась здесь?!

Мокрая пожелтевшая листва вперемешку с грязью противно липла к босым ногам. Везде вокруг, насколько только было видно, простиралась однообразная картина – раскрашенный осенними красками опадающий лес. И все. Я стояла на относительно открытом участке, возможно, посреди глухой лесной дороги. И мне было до безумия холодно. Единственный имеющийся предмет гардероба – то самое летнее платье до колен – не было создано для обогрева и вдобавок изрядно намокло. Как же хотелось закутаться в привычную теплую кенгурушку и надеть на ноги любимые кроссовки! Жизнь сразу показалась бы намного приятнее и оптимистичнее.

«И угораздило же меня оказаться здесь именно в этом дурацком платье! Так, если я буду и дальше стоять на одном месте, то окончательно околею», – заключила я и начала энергично подпрыгивать. Выходило не очень. Мокрая трава, грязь и листва скользили под ногами, и я то и дело норовила упасть.

Да уж, ну и в положение же я попала. Неизвестно где, неизвестно как и неизвестно, что делать. Если это место и было когда-то дорогой, то сейчас явно заброшенной. Отличить ее можно было только по не растущим на ней деревьям и относительно ровным краям. Выведет ли она меня куда-то – опять же неизвестно.

«Как же холодно! Надо двигаться, хотя бы куда-нибудь», – сказала я самой себе и пошла. Куда? Да просто пошла, надеясь, что выбрала направление не в глубь леса, а из него.

На небе тем временем сгустились серые тучи, и становилось темнее.

«Судя по всему, скоро еще и дождь пойдет. Замечательно. Да и вообще, тут, по всей видимости, уже вечерет. Тоже странно, в поезде-то было утро».

Поддерживать бодрое состояние духа становилось все сложнее. А еще хотелось бы все-таки, понять, где же я оказалась. Есть ли тут поблизости люди? Как я сюда попала? Последним, что видела, была та струя, такая густая, словно эфирная, во всяком случае явно плотнее воздуха, и выглядела она весьма агрессивно. От нее пахло ледяным жаром, и все, потом я очнулась здесь. Да, выходит, именно очнулась, не думаю, что я тут мирно посапывала, скорее уж валялась без сознания. Значит, «волна» сработала как-то не так. Отчего-то я не сомневалась, что та собиралась испепелить меня на месте. А в результате меня выбросило сюда, непонятно куда. Хм. Я вдруг вспомнила про Эда, подаренный им амулет и наставника. А что, если я каким-то образом переместилась к ним? Надо попробовать.

Я остановилась, закрыла глаза, уже привычно пытаюсь расслабиться. Кожа, казалось, тут же покрылась еще более крупными пупырышками. Ветер, несильный по меркам хорошей осенней куртки, пробирал до костей, и это, надо сказать, не способствовало расслаблению, но я мужественно продолжала сначала робко, а потом уже отчаянно звать наставника. И ничего. Никакого отклика. Мне не удалось почувствовать даже отдаленное присутствие кого-нибудь знакомого.

Прискорбно. Это выбило из колеи. С надеждой легче идти вперед, а когда она вот так рушится...

Ветер усилился, стало еще темнее, и одна за другой с неба начали падать крупные капли.

«Значит, надо найти хоть какое-то укрытие, – вяло подумала я. Встряхнуться никак не получалось. По щеке скатилась слеза. – Что за напасть... И зачем я вообще решила его звать? Нет ему до меня никакого дела. Спас жизнь для успокоения совести (все-таки, скорее всего, именно его амулет перенес меня сюда), а то, что я теперь расстанусь с этой жизнью в чертовом лесу (или чуть позже от воспаления легких) – уже не его дело».

Когда я уже собралась окончательно дать волю слезам и в полную силу разрыдаться, мне вдруг показалось, что впереди между деревьями мелькнуло что-то рыжее. Я присмотрелась. Ничего. Я почти убедила себя, что мне померещилось, глубоко вдохнула, зажмурилась и чуть не налетела на буквально из ниоткуда взявшуюся крупную золотисто-оранжевую псину. В ошейнике, больше напоминающем наградную подвеску, и с очень умным взглядом темно-карих глаз. Я опешила на какую-то долю секунды, а потом облегченно выдохнула. Причинять мне вреда пес явно не собирался. Напротив, с его появлением как будто стало теплее и чуть менее противно.

Собакен был необычайно красив, что-то вроде золотистого ретривера, только крупнее. Гладкая шерсть его сияла и как будто даже светилась, а пушистый хвост дружелюбно покачивался.

– Ты отведешь меня?

Пес, конечно, ничего не сказал, но и не оставил вопрос без ответа. Мотнул головой себе за спину и, коснувшись хвостом моей голой ноги, пошел вперед. Как раз туда, куда я и сама шла. Правильно, выходит, шла!

Однако уже скоро с дороги пес свернул в лес и бодро засеменял по чаще, ловко огибая деревья, кусты и ямы. Я очень старалась, но попевала за ним с трудом, иногда поскальзывалась или зацеплялась ногами за сучья. Зато стало намного теплее! А главное, теперь я точно знала, что не бреду в никуда, а иду с проводником куда-то. Куда именно, не задумывалась. Какая в сущности разница?

Трудно сказать, сколько прошло времени, но уже начало смеркаться, а я совершенно выбилась из сил и то и дело теряла своего поводыря из виду. К моменту, когда мы наконец добрались до небольшого домика, к которому, судя по всему, и шли, окончательно стемнело. Окна дома приветливо светились. Жилой. Теплый.

Пес подвел меня к двери и уселся рядом, недвусмысленно поглядывая то на меня, то на дверь.

Ну что ж, меня не надо уговаривать! Постучала, потом еще разок.

Дверь открыл небольшого роста кругленький мужичок средних лет и удивленно уставился на меня. Нечасто, видимо, к нему заходят гости посреди ночи, да еще в таком виде! Я усердно прикидывала, что бы сказать, но мужичок, едва глянув вниз (туда, где у моих ног сидел пес), тотчас переменялся в лице. Легонько поклонившись, он без слов пропустил нас в дом и провел в просторную хорошо освещенную комнату.

– Прошу, располагайтесь. Сейчас позову жену, она о вас позаботится, – и, еще раз поклонившись, он ушел. Чудеса!

Я присела на лавку и оглядела комнату. Простая и чистая. Деревянные стол и лавки, шкаф с красивой расписной посудой, белые кружевные занавеси на окнах, теплого светло-оранжевого цвета деревянные стены. Но чего-то в этом скромном деревенском убранстве явно не хватает. Например, печи. Она бы тут смотрелась весьма органично. Чего-то еще?

Мои размышления прервались невольно услышанным обрывком разговора.

– Пес наставника Ливолиса Реглиф привел ее сюда, – произнес мужчина. – Значит, мы должны помочь ей и не задавать лишних вопросов. Она вся промокла и продрогла, бедняжка. Подыщи ей что-нибудь из одежды, Лианора, а я позабочусь об ужине.

Я недоуменно посмотрела на пса. «Пес наставника Ливолиса»? Того самого? Бывают ли такие совпадения? Значит... Я все-таки на Эльдорисе?!

Обдумать свое положение и даже просто до конца его осознать я не успела, в комнату зашла хозяйка дома, довольно крупная упитанная женщина с добрым лицом и радушной улыбкой, и приветливо поздоровалась.

– Я Лианора, мой муж – Петер. Пусть наш дом будет и твоим домом, пока ты в нем нуждаешься.

– Спасибо, – пробормотала я смущенно и от растерянности даже не представилась.

– Пойдем, я покажу тебе, где можно умыться.

Лианора отвела меня в небольшую комнатку с немного странными, но вполне узнаваемыми туалетом и душем. Две большие округлые лохани: одна внизу со сливом, другая наверху с небольшими отверстиями, открывающими дорогу теплой воде, если потянуть за спускавшуюся сбоку веревочку. Вот и вся премудрость.

Блаженно смыв с себя лесную грязь и закутавшись в большое полотенце, я стала рассматривать оставленную для меня за перегородкой одежду. Бежевый в пол сарафан, рубаха с длинными рукавами, красная с едва заметной золотистой вышивкой жилетка до середины бедра, витой пояс и мягкие тапочки, напоминающие балетки. Одевание, конечно, несколько непривычное, но уж точно потеплее моего летнего платья, а главное, сухое! И велико только самую малость. Откуда оно, интересно? У хозяйки дома явно другой размер. Может, дочкино? Или в молодости она сама была значительно стройнее? Впрочем, одежда чистая и свежая, залежавшейся в сырых сундуках не выглядит, так есть ли разница? Надо не забыть сказать Лианоре спасибо.

Когда вернулась, стол уже был накрыт, а грязные разводы на полу от моих босых ног начисто вытерты. Реглиф (так, кажется, хозяева дома его называли?) лежал у лавки, но вид имел куда более довольный, чем прежде. Видимо, его уже покормили.

Меня тоже сразу усадили за стол. Взглянув повнимательнее, поняла, что блюда мне неизвестны. Однако мясного среди них вроде бы не было, так что, поблагодарив хозяев, я принялась по кусочку пробовать все. Светло-зеленые полоски, напоминающие огурец, оказались сладковатыми, а ярко-желтые шарики – чем-то средним между тыквой и картошкой. Понаблюдав за Лианорой и Петером, я последовала их примеру и положила побольше тыкво-картошки, полила сверху парой ложек чего-то красноватого наподобие лечо или кетчупа и дополнила несколькими ложками «огуречного» салата, посыпав его сверху какими-то орешками. Запивали все это вполне узнаваемым на вкус ягодным морсом.

Получилось довольно вкусно, хотя и немного непривычно. А еще самую малость страшновато: как отреагирует мой земной желудок на иномирские продукты? Иномирские ведь?

Меня по-прежнему ни о чем не спрашивали, а сама я не спешила выдавать свое происхождение. Мало ли... Помалкивать как-то безопаснее, а спать в теплом уютном доме много приятнее, чем в холодном мокром лесу.

Уложили меня тут же, домик-то небольшой и отдельной спальни для гостей, вероятно, в нем не имеется. Тем не менее самодельная кровать, сооруженная из трех сдвинутых друг к другу длинных скамей и положенного на них соломенного матраса, оказалась на удивление удобной. Или я просто слишком сильно устала...

Когда легла, свет в комнате начал медленно гаснуть. Сам! А я-то никак не могла понять, в чем странность. Вот оно – ламп нет! Потолок светится сам по себе! А теперь постепенно меркнет. Чудеса.

Стало совсем темно, и я, наконец-то оказавшись одна, в тепле, уюте и безопасности, начала постепенно приходить к осознанию того, где нахожусь. Эльдорис. Чужой, незнакомый мир, и я в нем совсем одна. У меня здесь нет абсолютно ничего. Да, пожалуй, только сейчас я начала в полной мере понимать Эда, попавшего в мой собственный мир.

«Эд... Эд! Ну конечно же! Значит, все-таки не совсем одна».

Я улыбнулась и как-то разом расслабилась. Сон подбирался все ближе, окутывая мысли приятной дымкой.

«...Эд обещал помочь, если я когда-нибудь окажусь на Эльдорисе. Что ж, долго ждать не пришлось. Он и сам, должно быть, переместился сюда немногим ранее меня. Только вот принц, вероятно, давно во дворце, а я – совершенно неизвестно где. А значит... Завтра я узнаю у Лианоры с Петером, далеко ли дворец и отправлюсь туда. Решено!» – подумала я воодушевленно и тут же провалилась в сон.

Золотые лучики щекотали кожу, припекая, плясали по лицу, так и норовя пробраться под сомкнутые веки, но застревая в ресницах. Я открыла глаза и, потянувшись, села на кровати. Красиво! Солнечный свет разлит по комнате так щедро, будто само Солнце спустилось с неба и заглядывает в окна.

Пса рядом не оказалось. Ушел?.. В груди едва заметно кольнуло, но быстро отпустило. Я натянула на сарафан, в котором спала, жилетку и, подпоясавшись, вышла из комнаты. Не застав хозяев, пошла прямо во двор.

«А сегодня, кажется, не так холодно. Даже лес выглядит намного приветливее, сверкая разноцветной листвой в искристом солнечном свете», – подумала я и увидела Петера, выходящего с другой стороны дома.

– Уже проснулась? Доброго утрачка! – поприветствовал он.

– Таня. Меня зовут Таня. Простите, что так и не представилась, – сказала я смущенно.

– Ничего, милая, – Петер казался довольным. – Мы вопросов лишних не задаем, если сама не захочешь рассказать.

– Петер, я здесь чужая, – неожиданно для самой себя призналась я. – И совсем ничего не знаю. Куда мне идти – тоже. Точнее... Знаю, куда, но не знаю, где это и как туда добраться.

– Если знаешь «куда», это уже далеко не «ничего», – серьезно ответил мужчина. – Пойдем-ка в дом.

Он усадил меня за стол и только тогда сказал:

– Чужака Реглиф никогда не привел бы. Этому псу я доверяю, как себе. Раз привел – значит нужно помочь. Так что спрашивай, милая, все, что тебе нужно. Чем сможем – поможем.

Я кивнула и, собравшись с духом, попросила:

– Тогда мне нужно во дворец.

Глава 2. Во дворце

Переместилась я, как выяснилось, довольно удачно: дворцовые земли начинались неподалеку от дома Петера и Лианоры. Проводить меня мог бы даже Реглиф, но он куда-то запропастился. Да и, по правде говоря, идти во дворец одной, без какого-либо сопровождения, было боязно. Поэтому я искренне обрадовалась, когда Петер вызвался меня отвезти на их телеге, запряженной гнедой кобылкой.

Не знаю уж, из какой ткани был сшит подаренный мне сарафан (на вид что-то натуральное – грубоватый хлопок или лен), но грел он не хуже флиса. Так что, сидя в открытой повозке, я ничуть не пожалела, что не стала переодеваться в свое бережно выстиранное Лианорой платье и накидывать сверху предложенный ею плащ. Платье я, конечно, забрала, а вот плащ пригодится хозяйке и самой.

Так по дороге я вяло размышляла о чудо-материи сарафана, удивлялась отсутствию даже элементарных сопель после вчерашней «прогулки» по лесу, поражалась феномену абсолютно точного понимания языка местных жителей (и ведь не удосужилась еще раньше спросить об этом ни Эда, ни наставника!). В общем, я думала о чем угодно, кроме того, что буду делать, когда подъеду ко дворцу. И чувствовала себя при этом так, словно еду на экзамен, не зная ответа ни на один билет.

Домик гостеприимно приютивших меня эльдорийцев (который, к слову сказать, при свете дня оказался выложенным камнем и выкрашенным ярко-голубой краской, что в сочетании с окаймлявшими окна белыми ставнями, придавало ему сказочный вид) давно скрылся из виду. По словам Петера, мы уже ехали по дворцовым землям, которые были довольно обширны. Дворец, как ни странно, располагался в центре леса, а не города. Город тоже имелся, он пристроился с запада от дворца и начинался сразу за полосой леса. Вот такие вот порядки.

– Как же мне убедить стражу пропустить меня? – все же спросила я. – Мало ли кому вдруг понадобилось увидеть принца...

– О, не беспокойся об этом. Попасть во дворец не так уж сложно. Королеве служат лучшие маги, способные уловить даже самые потаенные злые умыслы пришедших. И если таковых не имеется, то не о чем переживать. Так говорят. А увидеть принца, уверен, тебе поможет пес его наставника.

– Но он же ушел?

– Ушел? Нет, он идет чуть в стороне. Но когда будет тебе нужен обязательно покажется.

Я не была в этом так уверена, но обижать Петера своим скептицизмом не стала. Мучилась сомнениями в одиночку. Очень может быть, что этот пес в самом деле действует тут как визитная карточка VIP-клиента, но будет ли этого достаточно для аудиенции с наследником? Не говоря о том, что самого пса до сих пор не видно...

К счастью, переживала я зря. Когда лес сменился парком и дворец показался во всей красе, Петер со мной распрощался, оставив одну, но ненадолго. Залюбовавшись огромным величественным строением светлого, почти белого камня со множеством лепных украшений и прочих дворцовых изысков, я не сразу заметила, что рядом со мной как ни в чем не бывало семенит Реглиф.

«Нет, пусть лучше Регги», – решила я. Пес на меня покосился, но ничего не сказал. А я бы не удивилась, правда, уж больно осмысленным был его взгляд и разумным поведение. А мысли читать его и наставник мог научить.

Усмехнувшись собственным мыслям, я подошла к широкой парадной лестнице и, приободренная присутствием пса, стала подниматься по многочисленным ступеням. Никто и не подумал меня остановить! Вот так просто взяла и пришла во дворец. Странно, почему же тогда

тут не ошиваются толпы просящих? Или кто обычно страждет общения с венценосными особами? Вокруг не было ни души.

Впрочем, наверху меня все-таки ждали. Человек с неопределяемым выражением лица, облаченный не то в мундир, не то в ливрею, чинно поклонился мне и поинтересовался целью визита.

Ну и отлично. А то я уже начинала всерьез опасаться, что придется самой шастать по дворцу в поисках принца!

Я радостно сообщила, что желаю видеть принца Эданора и вопросительно уставилась на мужчину. Тень удивления все же мелькнула на непроницаемом лице, но рвения выполнять просьбу не обнаружилось. Регги, стоявший все это время чуть в стороне, демонстративно подошел и уселся у моих ног. Что ж, стоит признать, действие это возымело. Едва заметное удивление тут же переросло во вполне осязаемое изумление и придало «дворецкому» (как я его про себя нарекла) ускорения.

– Как о вас доложить? – спросил он.

– Таня, – ответила я просто и милейше улыбнулась, давая понять, что перечисления титулов не последует.

Понятливый дворецкий коротко кивнул и удалился.

Уже через каких-то пару минут я увидела стремительно несущегося ко мне Эданора, который, нарушая все возможные правила этикета, обогнал дворецкого. Его лицо сияло неподдельной радостью вперемешку с недоумением.

– Ты! – совсем не по-королевски выдал он. – Действительно Реглиф. Чудеса.

Наконец подоспел запыхавшийся мужчина, готовый, по всей видимости, спасти принца от любых напастей, в том числе и таких, как я.

– Все в порядке, Натор. Этой девушке я всецело доверяю. Иди.

«Ух ты!» – мысленно присвистнула я, а Эльдорис сразу начал нравиться мне на порядок больше.

– Ну пойдете же скорее! Поговорим у меня, – все еще изумленно глядя на нас с псом, позвал принц.

Мы прошли длинным широким коридором, увешанным большими картинами в тяжелых рамах. Красивые пейзажи, преимущественно летние, диковинные цветы и животные и, наконец, портреты статных дам и кавалеров – судя по всему, членов королевской семьи. Вглядываться в лица я не успевала, потому что принцу явно не терпелось как можно быстрее оказаться в своих покоях. Мы поднялись по лестнице и прошли до середины очередного коридора за каких-то пару минут.

– Ну, рассказывай! – выпалил он, едва мы оказались в большом, ослепляющим изяществом и величием зале. Назвать его комнатой просто не поворачивался язык, такой размах мне приходилось видеть разве что в Эрмитаже. – Что произошло?

Я прищурилась.

– Что-то мне подсказывает, ты это знаешь лучше меня, – ответила я.

И, судя по тому, как покаянно опустил голову принц, угадала.

– Ну... кое о чем я догадываюсь, тут ты права. Но только догадываюсь, не более!

– Ага. Амулет, да? Наставник просил тебя дать его мне на случай, если им, – я многозначительно выделила это слово, – понадобится избавиться от меня, так? Амулет что-то исказил в той волне, и я оказалась здесь, а не на том свете.

Эд был так ошарашен, что я начала сомневаться в том, что он вообще что-то об этом знал.

– Значит, на тебя напали?... Да, ведь иначе амулет не сработал бы... – пробормотал он.

Выходит, угадала... Принц казался искренне расстроенным. Кто их знает, может, амулет срабатывает пятьдесят на пятьдесят, и шансов у меня было не так уж много?

– Он не исказил, трансформировал энергию разрушения, направленную в его сторону, то есть на тебя, в портал. И где же тебя выбросило?

– Ага, еще спроси, во что я была одета. – Эдик отчего-то покраснел. И что он, спрашивается, себе представил? – К счастью, не так далеко отсюда и, к счастью, эта псина, – я кивнула на Регги, мирно устроившегося на ковре, – показала мне дорогу к домику в лесу. Иначе, наверное, так бы и околела там. В платьице.

В глазах принца читалось неподдельное сочувствие. Как бы там ни было, он славный парень. И видно это мне и безо всякого приворота.

– Да уж, – выдохнул он. – Хотя, чему я удивляюсь? Все это вполне объяснимо.

– Объяснишь?

– Попробую. Реглиф – пес моего наставника. Он... Хм... Обычно он не подпускает к себе посторонних. Никогда. Да и вообще... Знаешь, о нем лучше расскажет сам наставник, – поняв назревающий вопрос и без слов, Эд пояснил: – Сейчас его нет во дворце. Иначе бы он... Думаю, он должен был почувствовать, что амулет сработал. Так вот, скорее всего, это наставник и послал к тебе Реглифа. А вот место, куда тебя выбросило, могло оказаться где угодно, в зависимости от твоего местоположения на Земле и уймы еще чего.

– Ясно. Вот я и говорю, повезло еще. Ладно, что теперь делать-то?

– Наставника надо дождаться. А пока я распоряжусь, чтобы тебе выделили покои. Пойдем! – сказал он и опять потянул меня за собой.

Моя комната оказалась далеко не такой большой и шикарной, как у Эда (и слава Богу!), зато выглядела намного уютнее и хотя бы отдаленно похожей на жилое помещение, а не парадный зал. Огромная, застеленная голубым покрывалом кровать, белый круглый стол с вазой живых нежно-сиреневых цветов, источающих ненавязчивый свежий аромат, гардероб с зеркальными дверцами (вполне современный на вид), несколько удобных кресел в тон кровати, трельяж с пуфом и... ни камина, ни батарей, ни люстр. Надо будет узнать, как же у них все это работает?

До церемонии официального представления королеве я считалась неофициальным гостем. Выслушав перечень того, что я могу делать в этом качестве (свободно передвигаться по дворцу, например) и чего не могу (обедать в основном зале за одним столом с королевой), я пришла к выводу, что такое положение меня вполне устраивает. Однако, по Эду было видно, что ему не терпится нас познакомить.

Этот мой первый день, проведенный во дворце, прошел словно в дымке, я не успела ровным счетом ничего осмотреть, да и с Эдом провела не так много времени. Обедать, а затем и ужинать мы расходились в разные залы. Гостей подобных мне во дворце больше не обнаружилось, а потому обедала я в гордом одиночестве в окружении слуг. Аппетита это, надо сказать, не прибавляло, и чувствовала я себя весьма неловко. Так что, набравшись ко времени ужина смелости, я нагло утащила оный прямо к себе в комнату, где его и поглощала, глядя в окно на заходящее солнце и предаваясь размышлениям.

Странное место, странный мир. Вот для чего, спрашивается, было выделять мне личную служанку?

– Госпожа, вы, наверное, хотите помыться? – осведомилась Джетта (как стала я называть девушку, убедившись, что она не против. Джеткулин – для меня явный перебор).

– Было бы неплохо, – ответила я, оглядывая комнату в поисках места, где сие можно было бы осуществить.

– Давайте я вам покажу, – услужливо предложила она и открыла малоприметную дверь рядом с гардеробом.

Я зашла внутрь и некоторое время молча стояла, осматривая вполне земную на вид ванну без каких-либо намеков на кран или душ поблизости.

– Эм... Джетта, ты не объяснишь мне, как этим пользоваться?

– Конечно, госпожа.

Если девушка и была удивлена моей просьбой, то ничем этого не выдала, с готовностью продемонстрировав процесс набора и слива воды легкими касаниями панелей на стене. Возможность душа тоже оказалась предусмотрена, только вот струи при этом падали прямо с потолка.

«Система класса люкс», – усмехнулась я про себя.

После того, как я решилась опробовать иномирскую ванну, заботливая девушка принесла мне пару чистых комплектов белья и ночную сорочку (не пижама, конечно, но тоже сойдет). Ну а когда она без труда достала еще и настоящую зубную щетку! Я еле сдержалась, чтобы не расцеловать ее (и девушку, и щетку). Что интересно, щетка напоминала обычную земную: такая же длинная ручка, щетинки, только вот сделана была из плотного и при этом почти невесомого дерева, отшлифованного до идеальной гладкости. Ни пластика, ни резины.

Однако, несмотря на все прелести, понять, для чего мне может понадобиться постоянная служанка, я решительно не могла.

Днем заходил портной. На удивление молодой и приятный мужчина, которого отправил ко мне Эд, велел исполнить любые мои пожелания. Тересий, как его звали, внимательно выслушал сбивчивый рассказ о моих предпочтениях и пообещал в кратчайшие сроки пошить и прогулочные брюки, и сапоги, и куртку, и даже пару платьев, которые я тоже назвала, прислушавшись к его деликатным намекам. Все-таки, находясь во дворце, следует соответствовать. После портного заглянула его помощница Классия, милая светловолосая девушка, которая сняла с меня мерки и передала пару готовых платьев на первое время.

Кроме того, сразу после обеда меня посетил еще и повар, носящий вполне земное французское имя Жан. Он, само собой разумеется, зашел дабы осведомиться о моих вкусах в еде. И это при том, что я вообще не представляла, что у них едят! Тем не менее я мысленно поблагодарила Эда за проявление подобной заботы и память о том, что некоторые блюда с общего стола могут мне не подойти.

Уже поздним вечером ко мне забежал и сам принц и коротко сообщил о том, что завтра меня представят королеве.

«Ну надо, так надо», – подумала я и больше не стала загружать сим фактом свою голову.

Когда вернется наставник, Эданор не знал, а его пес опять куда-то запропастился.

Глава 3. Королева

Аудиенцию с королевой назначили на полдень. Встала я рано и, не зная, чем себя занять, сразу после легкого завтрака отправилась исследовать королевский сад. Вернее, я-то думала, что это парк, но обнаружив в той его части, куда в итоге забрела, цветущие и в то же самое время плодоносящие деревья – поняла, что оказалась в перепутавшем все правила сезонов волшебном саду. На улице было опьяняюще свежо и по-утреннему прохладно, робкие солнечные лучики просвечивали сквозь густую листву, а кучевые, кое-где серые облака напоминали, что на дворе все-таки осень.

Как же мне хотелось расспросить Эда обо всем на свете (точнее, на Эльдорисе), столько неразрешенных пока загадок громоздилось в голове, но Эд, как и полагается принцу, был занят. Заглянув на минутку ранним утром, он сообщил о времени знакомства со своей матушкой и пожаловался, что с момента возвращения ему не дают ни минуты покоя все, кто только возможно, а наставника нет, чтобы от их навязчивой опеки защитить. Ко всему прочему, некие таинственные старейшины повадились по несколько раз на дню пытаться устроить ему допрос, от которого в отсутствие наставника принц упорно открепивался.

«Любопытные у них тут дела», – подумала я тогда.

В результате визит Эда только подбросил в топку вопросов и не дал никаких ответов. А потому я решила начать хотя бы с малого и, обнаружив в саду вполне обыкновенные яблони и груши, отправилась на кухню попытать повара. Тот сперва несколько опешил, но постепенно втянулся и с энтузиазмом, словно играя в викторину, отвечал на мои в высшей степени странные вопросы.

На кухне я бродила почти до половины двенадцатого, пробуя все подряд на вкус и выспрашивая названия, способы выращивания и приготовления незнакомых мне овощных культур, злаков, фруктов и прочих съедобных штук. Из типично земных продуктов мне удалось выискать как минимум куриные и перепелиные яйца (следовательно, кроме обычных лошадей и собак тут имелись куры с перепелками), муку, причем, насколько я смогла понять, именно пшеничную, найденные еще в саду яблоки и груши и мед! Самый настоящий пчелиный. До чего родной, знакомый запах! Им были буквально пропитаны мои детские воспоминания о проведенных в деревне у бабушки-пчеловода каникулах. Отведав маленькой ложечкой полезное лакомство, вдохнув его аромат, я будто перенеслась обратно на Землю, на мгновение забыв, где нахожусь. В общем, занятие настолько меня захватило, что когда прибежала запыхавшаяся Джетта, я даже не сразу поняла, чего она от меня так настойчиво хочет.

– Полчаса, госпожа! Полчаса! Как же нам теперь успеть?! – причитала она.

Упсс, похоже, о самом важном и ожидаемом событии для любого простого подданного я напрочь забыла. Ну да ладно, целых полчаса!

– Не волнуйся, Джетти, успею! И спасибо! – бодро заявила я, помахала повару и бегом вылетела из кухни.

Кухня, кстати сказать, была не маленькая и занимала цокольный этаж почти целиком. Видимо, иногда во дворце устраивают грандиозные приемы.

Два пролета по лестнице, коридор и вот уже дверь моей комнаты. Уф...

Думается мне, такой прыти Джетта от меня не ожидала. Когда она красная как помидор ввалилась в комнату, я уже стояла у большой зеркальной двери гардероба и придирчиво себя осматривала. Взгляды наши встретились и подумали мы, вероятно, об одном и том же: «Никуда не годится».

Нежно-голубое атласное платье смялось, волосы растрепались, щеки красные...

Так. Времени в обрез, значит: другое платье, расческа, пять глубоких вдохов и медленных выдохов и в тронную залу!

Когда Джетта без слов полезла в необъятный гардероб и выудила из него второе и последнее мое платье (сиреневое с ажурной серебристо-черной вышивкой), я задумалась, не берут ли во дворец для удобства слуг-телепатов? Но тут же не без облегчения самой себе возразила: с такими слугами никакие государственные тайны в стенах дворца не удержишь, так что вряд ли.

Умелыми руками Джетты новое платье очень скоро оказалось на мне, сев при этом как влитое. Спасибо Тересию, выбирал ведь просто на глаз!

Распустив мои длинные, до поясницы, черные волосы, мы с Джеттой принялись в четыре руки распутывать непослушные локоны, а я, украдкой глядя на себя в зеркало, отметила, что платье мне очень идет. В обычной жизни такое, конечно, не наденешь, но иногда приятно почувствовать себя принцессой.

Джетта разделила волосы на несколько прядей, скрутила и, уложив сверху, ловко заколола чем-то вроде шпилек с серебристо-сиреневыми искорками на концах.

Ну что ж, пожалуй, я готова.

Дождавшись, когда меня пригласят, я вошла в поражающий размерами ослепительный зал. Вытянутой формы, с невероятно высоким потолком и огромными окнами он весь, казалось, искрился. Окна, не просто прозрачные, а составленные из витражной мозаики светлых тонов, местами не гладкой, а рельефной, отбрасывали причудливые блики. Ковровая дорожка цвета слоновой кости вела мимо массивных белых колон прямо к возвышающему на нескольких ступенях трону. Если это творение рук человеческих можно назвать столь коротко и обыденно, ибо ничего изумительнее мне видеть не доводилось ни в одном из земных дворцов. Спинка трона, уходя далеко вверх и в стороны, преображалась в великолепную раскидистую крону. Цвета какао с молоком в основе, с лучисто переливающимися, отблескивающими так, словно в них застряли искорки света, листочками и веточками. Одним словом, сказочно прекрасную.

По бокам от основного, большего по размерам, трона располагалось еще два, и из них, дополняя основной ствол, исходили две другие, меньшие ветви, сливаясь выше в общую крону. Один для Эданора, а второй? Возможно, его занимала королева до смерти мужа, на трон которого теперь перешла.

Подойдя ближе, наконец смогла рассмотреть ее саму. Королева оказалась довольно высокой, сухопарой женщиной с несколько суровым, узким лицом, плотно сомкнутыми тонкими губами и величественным взглядом серо-голубых глаз. Бордовое бархатное платье в сочетании с каштановым цветом ее волос только усиливали эффект. И приковывали взгляд. Хорошо, что я успела полюбоваться на композицию трона издалека, сейчас уже вряд ли смогла бы оценить его по достоинству.

– Матушка, это та самая девушка Таня, о которой я вам говорил, – начал Эд, взяв инициативу в свои руки.

– Что ж, я рада знакомству. Мое имя Мерадет, – произнесла королева, глядя мне прямо в глаза. – И от лица народа Растании и себя лично я выражаю тебе благодарность за содействие и помощь моему сыну в твоём мире. Ты можешь оставаться во дворце как почетная гостья вплоть до момента принятия решения о твоём отправлении в мир Земли или иного, ежели возвращение окажется невозможным.

Я помрачнела. Даже так? Невозможно отправить обратно?!

– Насколько я понимаю, здесь не обошлось без твоего наставника, – обратилась королева к Эду, скорее утверждая, чем спрашивая. – Вот пусть он и займется этим вопросом. А пока его нет... Полагаю, старейшин весьма заинтересует факт подобного перемещения и они пожелают лично переговорить с представительницей иного мира, не так ли Джозеф?

Она повернулась к стоящему чуть в стороне у самой стены мужчине. Его костюм практически сливался с интерьером зала, и потому я не сразу заметила его.

– Ваше Величество, вы как всегда проницательны и мудры, – поклонился мужчина. – Если вы не возражаете, мы созовем Совет завтра же.

– Не возражаю, – произнесла королева и встала.

Вот так, аудиенция, похоже, окончена. А ведь я не проронила ни единого слова!

– Старейшины это плохо, – тихо сказал Эд, подойдя. – Они меня тут вдвоем допекают, а если соберется Совет... Но еще хуже предстать перед ними в отсутствие наставника. Но деваться теперь некуда. Эх, не думал, что до этого дойдет. Таня, прошу тебя, постарайся не говорить им ничего лишнего! – И он моляще уставился на меня, а я непонимающе на него. – Ну то есть лучше вообще поменьше говори. В Совете почти все чересчур консервативны и вряд ли с радостью воспримут эту историю с перемещениями. И тебя саму.

– Ясно, значит буду включать дурочку, – кивнула я.

Эд благодарно улыбнулся и, попросившись, исчез за неприметной дверью в стене за тронном, за которой недавно скрылась королева. У него, как всегда, были дела.

У меня же после этого странноватого знакомства с венценосной особой разболелась голова. Сначала едва ощутимо, но постепенно все сильнее, начиная мешать не только думать о судьбах мира, но и элементарно передвигаться. В итоге пришлось всю вторую половину дня просидеть в комнате. А к ночи стало еще и холодно. Морщась от боли, я нашла в гардеробе подаренные Лианорой сарафан с рубахой и, помня об их волшебной ткани, переделалась. Стало теплее, правда, не намного.

Джетту я отослала сразу, как узнала, что никаких лекарств у нее нет. От предложения обратиться к придворному магу-лекарю благо разумно отказалась. Мало ли как их воздействия на меня повлияют! Да и вообще, идти к магу... Это звучало примерно так же безумно, как пойти к экстрасенсу. С головной болью, ага.

Легла я еще засветло в надежде, что сон поможет, но заснуть категорически не получалось, и все мое существо молило лишь о таблетке цитрамона. Когда я уже была готова или взвыть, или позвать Джетту и спросить у нее о гильотине (а потом, посмеявшись над ее смятением, все-таки послать за магом), в дверь поскреблись.

Вставать не было решительно никаких сил, но звук повторился, и пришлось ползти к двери. Гостем оказался Регги, который, стоило только отворить, забежал в комнату и плюхнулся у кровати. Позабыв и о головной боли, и о холоде, я присела рядом и обняла его.

– Я уж думала, ты меня совсем бросил, Регги. А мне тут, знаешь ли, лишние знакомые... кхм... морды не помешают. Вон даже Эд ко мне совсем не заходит, – пожаловалась я псу.

Когда ноги совсем заледенели, я забралась обратно в постель и, свесив руку, чтобы коснуться гладкой, даже в сумерках блестящей шерсти, прошептала:

– Хорошо, что ты пришел.

И только блаженно проваливаясь в сон, вдруг сообразила, что голова больше ничуть не болит.

Глава 4. Совет старейшин

Проснувшись, чувствуя себя в целом сносно, но голова опять давала о себе знать. Решив, что если буду валяться в постели, сделаю только хуже, сразу встала и отправилась в душ. Однако, взбодриться прохладные струи не помогли, более того – в висках застучало сильнее.

– Что за напасть? – спросила я Регги, усевшись в кресло. Рука сама собой потянулась погладить необыкновенную шерсть. – Красавец!

Размышляя о том, где мне теперь полагается завтракать и идти ли куда бы то ни было вообще, я продолжала гладить пса и в какой-то момент осознала, что головная боль отступила.

Прислушалась к себе повнимательнее и с подозрением уставилась на Регги.

– Твоих рук дело? Неужели и так умеешь?! – Пес встал и демонстративно подошел к двери. – Ладно-ладно, думаю, ты заслужил отменный, поистине королевский завтрак! – рассмеялась я.

В дверях столкнулась с Джеттой. Девушка напомнила, что мне позволено завтракать с королевской семьей, но я велела ей в случае чего передать, что неважно себя чувствую.

Повар Жан даже не удивился, увидев меня с Регги на кухне, и с готовностью накормил прямо там. А когда сытые и довольные мы вернулись, выяснилось, что посылка от Тересия с первой частью заказанных нарядов уже ждет меня. Вот это скорость! Может, он тоже маг?

Я не поклонница шопинга и новыми вещами всегда обзавожусь с трудом и неохотно, но этот подарок меня обрадовал. В особенности когда я разглядела, что Тересий выполнил мою просьбу и прислал брюки!

Не удержавшись, я тут же примерила обновку. Черные, гладкие, мягко поблескивающие брюки были одновременно плотными и нежными к коже, а еще к ним прилагались фиалковая рубашка и черный жакет. Стоит признать, Тересий – мастер своего дела, сели вещи идеально и выполнены были превосходно. К тому же, что особенно радовало, получилось вполне современно и уж точно куда привычнее пышных атласных платьев в пол. Нет, платья – это, конечно, красиво и иногда заманчиво, но ходить постоянно в таких нарядах – точно не для меня. Я из тех, кто предпочитает в обычной жизни туфлям на каблуке кроссовки...

Джетта, зашедшая спросить, не нужно ли мне чего (как она делала теперь постоянно!), так и замерла у порога, глядя на меня во все глаза.

– Плохо? – спросила я, нахмурившись.

– Нет, ну что вы! Вам очень идет. И цвет глаз подчеркивает, они кажутся совсем сиреневыми. У вас удивительно красивые глаза! Просто у нас девушки так обычно не ходят.

– Спасибо, Джетти, только не «вам», а «тебе», пожалуйста!

Джетта улыбнулась и уже смелее стала рассматривать мой наряд, а затем и оставшиеся на кровати вещи.

– У вас девушки совсем не ходят в брюках? – поинтересовалась я.

– Нет, бывает, ходят, но не часто. Для занятий верховой ездой, например, или дальних поездок.

– Понятно... Джетти, а ты всегда жила во дворце?

Благодаря чудодейственному присутствию Регги, я вновь обрела утерянную любознательность и желание узнать хотя бы те крохи нового, которые возможно. В общем, на этот раз я решила взяться за Джетту. Эта милая девушка успела привыкнуть к странностям своей подопечной (то есть к моим), а значит, достаточно окрепла, чтобы не рухнуть в обморок от моих порой совершенно невообразимых для обычного эльдорийца вопросов.

– Да нет, я тут совсем недавно, – ответила Джетта.

– Да? А как попадают во дворец?

– Ну...

– Мне просто интересно, если не хочешь – не отвечай.

Джетта выдохнула и, очевидно, окончательно смирившись с моими странностями, принялась рассказывать.

– Моя семья живет в деревне, а для деревенского жителя попасть во дворец практически невозможно.

– Почему?

– На места подле самой королевы огромный конкурс, и отбирают обычно только из горожан.

– А тебе не нравилось в деревне?

– Нет, что вы, госпожа. То есть ты, – неуверенно посмотрев на меня, поправилась она. – У нас хорошо, но служить ее величеству – огромная честь и радость, о которых я не смела даже мечтать. Однако милосердная судьба в лице Флорис подарила мне эту возможность.

– Жена Жана?

– Да-да, наша Флорис. Как-то раз я помогала отцу в лавке, в общем-то я довольно часто ему помогала. Он каждый день возил зелень и свежие овощи с наших огородов в город, и я ездила с ним. В тот день в лавку зашла незнакомая дама и обронила брошь. Я заметила только, когда Флорис уже уехала. Распереживалась, взяла у отца телегу и отправилась за ней. Я неплохо управляюсь с телегой, но все равно нагнать ее смогла только у самых стен дворца, где, как оказалось, она работала кухаркой. Флорис была так благодарна, что пригласила меня на чай, а потом вот... помогла попасть сюда на службу.

«Вполне обычная история», – заключила я мысленно.

– А родных ты часто навещаешь?

– Ну... мне удавалось увидеться с отцом два-три раза в неделю, а иногда и съездить домой, а как будет теперь, не знаю.

– Что значит «теперь»?

– Так меня же приставили к... тебе, и у меня вроде как нет повода уезжать. Раньше я помогала с покупками разных мелочей и другими поручениями в городе, уезжала то с кухаркой, то с Классией – помощницей портного.

– Выходит, ты хорошо знаешь город? – спросила я, начиная довольно улыбаться от задуманного.

– Конечно.

– Вот и отлично! Тогда будешь сопровождать и меня. Не могу же я теперь сидеть тут безвылазно!

Глаза Джетты просияли.

«Вот только разобраться бы с этим Советом, чует мое сердце, станется с них организовать мне какой-нибудь подвох. Одно дело, если домой отправят, а если в подземелье запрут?»

Думать о плохом не хотелось, но мрачные мысли упорно лезли в голову, к тому же внезапно прорезавшееся шестое чувство вторило им и не предвещало ничего хорошего.

«Может, зря я Джетту обнадежила?.. С другой стороны, не пленница я все-таки, сама королева высказала мне свою благодарность, не посмеют! Наверное...»

В дверь постучали и тут же просунули голову. Эдик. Я была так ему рада, что даже не стала учить манерам и намекать, что могла быть, например, не одета.

– Привет! – бодро поздоровался принц, заходя. – Ты как?

– Нормально. Новостей нет?

– О наставнике нет, а старейшины почти все уже съехались, не терпится им. Готовься, Таня, скоро за тобой пришлют.

Меня вели длинными путанными коридорами и лестницами куда-то наверх. Ни Эд, ни Джетта пойти со мной не могли, зато Регги трусил рядом, придавая хотя бы немного уверенности. Однако у массивной двери красного дерева пес наставника скосил виновато глаза и сел.

«Значит, дальше ему тоже нельзя», – подумала я удрученно и ступила в неясный полумрак.

Зал, в котором я очутилась, не был слишком большим, но высокий куполообразный потолок придавал ему величия и таинственности. Сделанный из чего-то вроде мутного светлого бежевого стекла он источал бледный, рассеянный свет. Причем так, что стоящие в центре и образующие почти полный круг стулья (на которых, как нетрудно было догадаться, восседали те самые старейшины) оставались в тени. Я смогла разглядеть только приглушенные цвета мантий. Темно-зеленый, синий, красный, голубой. А еще три фигуры, облаченные в золотой. Наверное, главные. Среди порядка тридцати человек они выделялись не только расположением, но и замысловатостью тронов-стульев.

Проводник безмолвно указал на небольшое возвышение, окруженное сидящими старейшинами, и ушел. В итоге, встав на единственный относительно хорошо освещенный пятачок, я оказывалась не в самом выгодном положении: не имея возможности как следует рассмотреть лица сидящих, в то время как они, напротив, видели меня отлично.

В воцарившейся тишине прозвучавший вопрос показался громогласным.

– Как твое имя, женщина?

Я подобралась.

– Татьяна. Или просто Таня. Именно этим именем я была представлена королеве, – добавила я, решив, что упоминание ее величества будет не лишним.

– Каким образом ты прибыла в наш мир, Татьяна? – спросили другим голосом, но не менее сухо.

– Понятия не имею, – ответила я и почувствовала нестерпимую головную боль. Настолько сильную, что в глазах потемнело, и я испугалась, что рухну на пол.

– Наставник Ливолис привел тебя, женщина? – еще более грозно, как мне показалось, спросил кто-то третий. И не только в голосе, в самом словно бы сгустившемся пространстве я явственно ощутила исходящее от старейшин давление.

– Не знаю никакого Ливолиса, – процедила я сквозь зубы.

– Не сама ли королева повелела наставнику принца Эданора озаботиться вопросом возвращения тебя обратно в твой мир? По причине его непосредственного к этому отношения?

«И зачем спрашивать, – вяло и как-то безразлично подумала я, – если все и так очевидно. Чего они добиваются?»

В тот момент, когда я уже почти надумала сдаться и, проявив слабость, свалиться на пол, на меня словно пахнуло волной свежести. А еще через мгновение в зале, судя по всему, появилось новое действующее лицо.

– Ну раз сама королева велела заняться этим вопросом лично мне, – твердо произнесли смутно знакомым голосом, – то я им и займусь. И участие Совета здесь совершенно излишне.

Я повернула голову, отчего в висках гулко застучало, и предательская пелена перед глазами не позволила толком разглядеть лицо вошедшего. Только золотисто-песочный цвет костюма и волос.

Последним, что почувствовала перед тем как провалиться в темноту, была острая вспышка жгучего гнева кого-то из старейшин.

Темнота, правда, рассеялась почти сразу, потому что я прекрасно помню, как заботливые руки подхватили мое оседающее тело и понесли вон из зала, только за пределами которого я, кажется, снова смогла дышать.

Головная боль постепенно отливала, откатывалась, словно волна от берега, а на смену ей приходили облегчение и почти блаженство. Я прикрыла глаза, купаясь в новых ощущениях,

и, наверное, заснула бы, если бы не взволнованные импульсы, подбежавшие откуда-то сбоку. Эдик!

– Наставник! – услышала я его облегченное и одновременно встревоженное (скорее всего, от вида моего «бездыханного» тела).

Когда меня отнесли куда-то и аккуратно опустили на кровать, я подумала было протестовать (честно, я предпочла бы еще побыть на руках), но благоразумие, к счастью, пересилило, и я не издала ни звука.

– Что с ней? – взволнованно спросил Эд.

– Не волнуйся, Эданор. Старайся контролировать свои эмоции в любых ситуациях, тем ты сможешь помочь в их разрешении намного больше. Она уже почти в порядке. А через несколько дней, думаю, окончательно адаптируется и будет обходиться без моей помощи.

– Адаптируется? Но что же с ней? – еще более встревоженно выдал Эд, по всей видимости, прослушавший слова наставника о спокойствии. Вот только мне тоже было крайне интересно узнать ответ хотя бы на этот (для начала!) вопрос, и я решила больше не изображать обморок.

Первым, что увидела, осторожно приоткрыв глаза, были другие. Внимательные, темно-карие, с исходившим от них мягким теплом. Кончики темных ресниц выгорели, отчего казалось, что в них запутались искорки света. Красиво. А еще чудилось, будто эти глаза улыбаются. Может, так оно и было?

– Здравствуй, Тания, – услышала я голос своего спасителя.

– Здравствуй... Ливолис? – полуспросила-полуутвердила я, садясь и окидывая его взглядом целиком.

Высокий, стройный, волосы золотисто-песочные, не слишком светлые, но все же русые и... забраны в косу! Если бы не мягкие, типично человеческие черты лица, его можно было бы, пожалуй, принять за сказочного эльфа.

Несостоявшийся эльф кивнул. В его глазах все еще плясали искорки.

– Значит, Лив, – безапелляционно заключила я. (Ну а что? Ему можно коверкать мое имя, а мне?) И продолжила смотреть в упор. Если он и возражал против такой фамильярности, то ничем этого не выдал.

Эх, жаль, боясь упустить момент «взятия быка за рога», я не видела реакцию Эда. Готова поспорить, у него отвисла челюсть. Какая-то пигалица посмела дерзить его наимудрейшему наставнику. Кстати, для наставника тот оказался чересчур молод, во всяком случае, на вид. На мудрого старца точно никак не тянул.

– Рада знакомству, – подытожила я. – И спасибо, – добавила уже серьезно.

– И я рад нашей встрече, Тания. – Я слегка поморщилась, но смолчала. Теперь-то мы квиты. – И это я должен тебя благодарить. Ты держалась молодцом.

– У меня много вопросов, Лив.

– Знаю. И готов ответить на те из них, на которые смогу.

Формулировка, конечно, уклончивая, ну да ладно, и то хлеб.

Мною овладели нетерпение и радостное предвкушение, сотни вопросов, казалось, готовы были сорваться с губ, но когда я опустила наконец-таки ноги на пол, собираясь встать, то вдруг осознала, что в голове совсем пусто! Вот дела.

М-да. Вопрос «Что вообще происходит?» не казался мне панацеей.

На помощь неожиданно пришел Эд, очнувшийся, как видно, от первого изумления.

– Наставник, вы же только с дороги! Может... И старейшины... Они же...

– Пойдут к королеве? Нет, твоя матушка им уже все сказала, к нашей удаче, предоставив все решать лично мне. Так что единственным их шансом было допросить Танию в мое отсутствие, чем они и не преминули воспользоваться. И не беспокойся за меня, – улыбнулся он.

– Что же они хотели узнать, если и так все знают? – вступила я в разговор.

– Они знают, что моя магия привела тебя сюда, но не знают, зачем мне это понадобилось и как именно удалось. Ну а я не спешу делиться с ними этим знанием, – тихо усмехнулся он.

Вот и интриги.

– Почему? Что у вас тут вообще происходит? – прорвало меня наконец. – Зачем надо было втягивать меня?

Я зажмурилась, отчетливо вспоминая вспышку ярости одного из старейшин.

– Один из них, думаю, тот, что сидел справа и молчал. Он был так зол. Он хотел испепелить меня на месте?!

Лив снова усмехнулся.

– Не все сразу, Тания. Тебе нужно отдохнуть. И да, старейшины пытались применить довольно сильное магическое воздействие, в то время как на тебя сейчас болезненно действует и сам магический, так сказать, естественный фон Эльдориса. Что касается интриг – это дело давнее. В Совете меня всегда недолюбливали, а теперь и подавно все подозревают всех и вся. – Он помолчал, а потом добавил, глядя мне прямо в глаза. – Мне жаль, что ты оказалась втянутой во все это. Я сделаю все возможное, чтобы отправить тебя обратно.

А я смотрела в его лучащиеся потаенным светом карие глаза, утопая в них все глубже, и думала о том, что ни о чем не жалею.

Не знаю, сколько бы мы играли в гляделки, если бы я не заставила себя отвести взгляд и не попыталась встать. Однако голова закружилась так, что мне пришлось тут же плюхнуться обратно.

– Я создал вокруг тебя временный защитный купол, он будет притуплять и фильтровать внешнее магическое излучение до тех пор, пока ты не научишься справляться с ним самостоятельно. А сейчас... старейшины успели изрядно вымотать тебя, и, чтобы восстановиться, тебе придется немного отдохнуть.

– А в это время ты сбежишь по неотложным делам, и я останусь в вашем Эльдорисе под прицелом злостных старейшин совершенно одна с кучей неразрешенных вопросов в голове, – пробормотала я хмуро.

– Даю слово, что не сбегу, – улыбнулся Ливолис. – Во всяком случае пока не отвечу на твои вопросы или не прогонишь сама.

«Ладно», – устало буркнула я про себя и откинулась на подушки. Говорить вслух ничего не стала, решив, что если ему надо, пусть читает мысли.

А потом в памяти всплыл тот последний наш разговор, когда я его прогнала. Всматриваясь сейчас в это красивое, такое реальное лицо, я пыталась сопоставить те свои ощущения с новым образом. Получалось пока не очень.

– Эданор, а ты распорядись, чтобы Тании подали обед в покои. Легкий, но горячий. Куриный бульон подойдет.

– Она не ест мяса, – доложил Эд, и наставник ненадолго замолчал. Похоже, он был удивлен.

– Что ж, тогда овощной суп... и кофе.

– Кофе?! – воскликнула я и подскочила на кровати. – И вы молчали?!

Мужчины сначала недоуменно уставились на меня, а потом дружно расхохотались. А я обиделась и легла обратно, отвернувшись.

– Ну и что смешного? Я, может, тут от головной боли умирала, и никому дела не было. А у вас кофе, оказывается, все это время был! Он меня, возможно, спас бы! А где Регги, кстати? – вдруг вспомнила я того, кто заменил мне и кофе, и таблетки, и все-таки обернулась.

– Кто? – спросили они хором. Плохо слышат что ли?

– Регги! Ну, Реглиф, твой же, между прочим, пес. Эд думал, ты его сам ко мне послал, разве нет?

– Ты и его обозвала? – изумился Эд.

– Значит, это Реглиф привел тебя? – спросил ему в тон Лив.

Вот тут пришла моя очередь удивляться.

– Так ты не знал, что амулет сработал?! А я тебя звала, – совсем тихо и немного смущенно добавила я.

– Знал. Про амулет. Я почувствовал, что он сработал, а вот тебя уловить не смог. Ты здесь ощущаешься совсем иначе. Я не был даже уверен, что ты перенеслась. Выехал сразу же, но выяснить что-то на расстоянии не получалось. Наша связь оборвалась... А Эд поначалу сам ничего не знал, а потом, полагаю, кто-то из старейшин намеренно искажал его ментальное поле. Это я еще выясню. А сейчас... Я рад, что Реглиф оказался способнее меня, – сказал он после паузы. А я совершенно не к месту вспомнила, как бесцеремонно вторглась тогда в его сознание, делясь своими чувствами и ощущениями и впитывая его. И смутилась еще сильнее. Умела бы – точно бы покраснела.

– И ты не такой уж всезнающий, как оказывается, – пробормотала я, понимая, что сил и вправду почти не осталось. – Наверное, это даже хорошо, – уже совсем себе под нос прошептала я, но Лив, похоже, услышал, потому что я все же ощутила робкую волну тепла, ответившую мне.

И заснула.

Глава 5. Мои вопросы и старейшина Ивонг

Проснулась я утром, вполне бодрой и посвежевшей. Головная боль не давала о себе знать, чему я была несказанно рада. Выпросив у услужливой Джетты кофе и булочек прямо «в номер», я с упоением наслаждалась этим творением кулинарного искусства, пока вдруг не сообразила, что совершенно не помню, что делала вчера после Совета зло-старейшин и прихода Лива. И лишь доведя свой многострадальный мозг до крайней степени воспламенения, догадалась, что вспоминать нечего, ибо весь оставшийся день я банально проспала! И всю последующую ночь тоже. А теперь как ни в чем не бывало встала с утра. М-да. Что-то мне подсказывает, мало кто в королевстве любят этих отвратных старцев.

– А где Лив? – спросила у Джетты и, встретив непонимающий взгляд, пояснила: – Наставник Эданора. И сам принц тоже.

Джетта пожала плечами.

– Они не выезжали, так что где-то во дворце. Проводить тебя в покои наставника?

– Да, было бы здорово, Джетти!

Я трижды постучала в указанную дверь и, не иначе как нахватавшись дурных манер у Эда, легонько толкнула ее вперед. Оказалось не заперто.

– Эданор, это ты? – раздалось, похоже что, из ванной.

– Нет, это я, – пискнула неуверенно.

– Тания? – удивился наставник, появляясь в комнате.

Волосы его были распущенны и взлохмачены, в руках он держал полотенце. Босиком, в светлых брюках и незастегнутой рубашке, накинутой, судя по всему, на ходу он смотрелся восхитительно.

Краешком сознания я понимала, что надо бы отвести взгляд, но вот уговорить себя никак не получалось. Красив. Да и не каждый день увидишь мужчину с такими волосами!

– Подождешь минутку? – невозмутимо спросил этот образец мужской привлекательности.

– Угу, – буркнула я и все-таки отвела взгляд.

Вернулся наставник довольно быстро, уже с застегнутой рубашкой и заплетенной косой.

Да, совсем не таким я воображала себе наимудрейшего наставника наследного принца, мага и противника грозных старейшин и неведомых заговорщиков. Не таким живым, молодым и притягательным. Мне опять стало неловко. Вломилась к нему как глупая невоспитанная девица!

– Прости, что так ворвалась, – сказала тихо. Лив же мягко, чуть лукаво улыбнулся.

– Ничего, Тания. Спрашивай.

Вот так, коротко и понимающе.

«Ладно. Тогда с начала,» – подумала я и спросила:

– Ваш язык, почему я его понимаю? И Эд, когда попал на Землю, тоже говорил на русском!

– Эд освоил язык магическим путем за первые мгновения, когда попал к вам. Это один из защитных механизмов при перемещении, с тобой произошло нечто схожее.

– Но я не замечаю разницы!

– Это нормально. Со временем ты освоишься и сможешь ее осознать. И даже говорить и на эльдорийском (язык у нас один, хотя государств, как и у вас, несколько), и на своем родном.

– А на каком языке ты говорил у меня в голове?.. Я же тогда была еще на Земле!

– Мысль – тонкая материя, и даже если ты представляешь ее, облаченной в конкретные слова, главное в ней – суть передаваемой информации. Эта суть собственно телепатически и передается. Тут не важно, на каком языке ты говоришь.

Смысл устройства «шифратор-дешифратор» я уловила и, не вдаваясь в большие подробности, задала свой главный вопрос:

– Ты можешь отправить меня обратно?

Лив медлил, подбирая слова, а я начинала заметно нервничать.

– Вероятнее всего, – наконец выдал он. – Есть разные «но», но да, смогу.

– Какие «но»?

– Основных два. Первое – это время. Нужно дождаться более благоприятного периода, когда я смогу использовать прежние межпространственные координаты, или искать другие ориентиры, что на практике почти невозможно. – Я помрачнела, а Лив продолжил. – А второе и основное на данный момент: тебе нельзя туда сейчас возвращаться.

– Они еще там? – догадалась я, и Лив подтверждающе кивнул. – Зачем я им? И почему они могут перемещаться так легко, а ты нет?

– Этого я, к сожалению, не знаю. Может статься, что они вообще были там всегда. Ну или, по крайней мере, довольно давно.

Да уж, пренеприятнейшая мысль. Охотники, обладающие настолько чуждыми землянам магическими способностями, в моем родном мире.

– Что им там делать?

– Хороший вопрос, Тания. Увы, ответ мне неизвестен. И насчет того, что им нужно от тебя, – тоже. Как вариант – они испугались, что ты могла слишком многое узнать, общаясь с принцем. Впрочем, останься ты на Земле, это вряд ли имело бы какое-то значение.

– Но они не были уверены, – пробормотала я.

– Вероятно, так. Хотя причина может крыться в чем-то совершенно другом. К несчастью, я не всезнающ, – ухмыльнулся он грустно.

– Да, я уже всю рушу стереотипы, – улыбнулась я. – И что теперь?

– Тебе придется задержаться тут. Дворец и прилегающие земли защищены, здесь никто не сможет причинить тебе вреда.

«Ну-ну, вчера одни такие тоже не собирались», – подумала я мрачно. Да и перспектива сидеть взаперти не радовала. Не говоря о том, что спрашивала я вовсе не о том, что делать мне.

– Тания, пойми, для тебя сейчас безопаснее не вникать во все это, – как пить дать, прочитав мои мысли, ответил Лив.

Значит, от него я большего не добьюсь...

– Понятно, – сухо сказала я и встала с кресла, в которое успела сесть. – Не буду тебя отвлекать.

Ну вот и что со мной опять такое? Отчего я чувствую себя не то обиженной, не то отвергнутой?

– Тания... – тихо сказал Ливолис мне вслед, но я уже закрыла за собой дверь.

Дни текли неторопливо и совершенно бессмысленно. Лива я практически не видела. Да и что толку, если он велел сидеть и не высовываться? «Я все решу, если смогу, отправлю обратно». Когда-нибудь. Когда решит все проблемы и расплетет все интриги. Эданор тоже был постоянно чем-то занят, и встречалась я с ним немногим чаще, чем с наставником.

Как официальному гостю в полном здравии мне приходилось теперь обедать, а иногда и ужинать в одном зале с королевой и придворными, коих оказалось не так мало. И все они смотрели на меня с плохо скрываемым высокомерием или же не смотрели вовсе.

Лив с Эданором иногда уходили в лес. Гуляя, я пару раз замечала вдалеке их сражающиеся силуэты. Судя по всему, упражнялись они не только в магии, но и в боевых искусствах. Потом, за общим столом наблюдая отстраненное лицо Лива и пристыженное – Эда, чувство-

вала я себя более чем скверно. Я чувствовала себя чужой. Два, так или иначе, самых близких мне в этом мире человека полностью отстранились, улыбались при случайных встречах и быстро проходили мимо.

Оказаться в совершенно незнакомом, чужом месте, да еще и совершенно одной – не самое приятное приключение. И я стала искать друзей среди тех, кто показал себя куда более дружелюбным и непритворным в выборе знакомств и не чурался меня, как прокаженной, как это делали все без исключения придворные господа и дамы.

Теперь почти все свое время я проводила с Джеттой, часто забегала к Тересию (и даже снискала его поддержку в пошиве заплечной сумки для путешествий – эксклюзивного эльдорийского варианта рюкзака). Подолгу зависала на кухне, где меня всегда приветливо встречали Жан и Флорис. Они с удовольствием поили меня кофе в любое время суток и готовы были, казалось, угодить любой кулинарной прихоти (вроде тонких блинов на кефире или жареной картошки с луком посреди ночи). Я, конечно, старалась не злоупотреблять, но непреодолимый страх перед причудливыми варочными панелями и печами не позволял мне приготовить самостоятельно даже яичницы. Ну а ночью... Я забредала на кухню всякий раз, когда меня одолевала сумеречная тоска – хандра, накрывающая особенно сильно в одиночестве и темноте. Ведь Джетте тоже нужно было когда-то спать и она уходила к себе, а я... Каждый раз убеждала себя, что попробую сварить кофе сама, и неизменно благодарила в итоге Жана или кого-то из доброжелательных кухарок, как по заказу оказывающихся поблизости.

Так я обрела новых друзей и стала чувствовать себя немного уютнее, имея тыл в их лице, но вот тоска с каждым днем, казалось, только нарастала.

«Что я забыла в этом дворце? – спрашивала я себя. – Какой смысл в моем пребывании здесь?»

Мне всегда нужно было видеть смысл всех поступков и действий, никогда не получалось делать что-то просто так, у всего должна была быть цель. Если же я не могла понять этот смысл, то начинала его искать. Потому как, по сути, не верила, что жизнь (пусть даже в самых незначительных ее проявлениях) одного не имеет. Я была твердо убеждена: бывает, нам с нашего ограниченного угла зрения просто не видно истинное значение какого-либо события и разглядеть его порой удается далеко не сразу.

Так может ли быть, что в таком событии как перемещение в другой мир нет никакого смысла?!

В очередной раз оказавшись на кухне с неизменной целью выпить кофе и получить порцию благожелательности к своей персоне, я была неприятно удивлена. За столом сидел один из старейшин. Спутать принадлежность этого пожилого мужчины к оным было невозможно – облачен он был в характерный зеленый балахон. Я застыла в дверях в нерешительности.

– Проходи, что же ты замерла? – сказал мужчина мягко и как будто даже приветливо.

Глаза его, сплошь окруженные мелкими морщинками, излучали доброжелательство.

– Здравствуйте, – поздоровалась я настороженно и все же зашла.

– Здравствуй, здравствуй. Догадываюсь о причине твоего смятения, но меня остерегаться, поверь, у тебя повода нет.

Я выдохнула. И то хорошо.

Молча кивнув, села за стол. Ни Жана, ни Флорис, ни других кухарок видно не было, а к плитам сама подходить я побаивалась. Но раз уж пришла, сразу уходить глупо.

– Мое имя Ивонг. Я маг земной стихии, хотя разделение это весьма условно, – представился старец.

– Таня.

– Знаю, знаю. Я присутствовал на том допросе, что учинили тебе эти параноики. Хвала богам, Ливолис поставил их на место. Совсем разум потеряли старикашки.

Я ухмыльнулась, этот старейшина начинал мне нравиться.

– А я думала, в Совете все заодно.

– Большой частью мы все – каждый за себя, у каждого свои тараканы в голове, а уж споры бывают до того ожесточенными, что не будь мы как-никак старейшинами – разнесли бы все. Но вот в твоём случае Совет действительно проявил впечатляющее единодушие.

– Чем же я вам не угодила? – несколько обиженно осведомилась я.

– Эх, время сейчас нелегкое. Неладное. А таких как ты и не бывало, считай, прежде в наших краях. Да что говорить, перемещения в другие миры тема вообще закрытая. А тут еще дела эти темные, на принца покушения, да и Ливолис задумал нечто из ряда вон выходящее, да к тому же еще и осуществил. Его и без того недолюбливали, а тут такой повод, вот они и взбеленились. Они, не я. Я их в этом не поддерживаю.

– Но я же ничего плохого не сделала! И не собираюсь. Пусть бы со своим Ливолисом и разбирались, я-то тут причем?

– Да ежели они могли бы – давно бы уже «разобрались», но не по силам он им. Покамест. А через тебя надеялись лазейку найти, да только не вышло. Крепок орешек оказался, не по зубам, – усмехнулся Ивонг, и в глазах его заплясали озорные искорки.

Я искренне улыбнулась в ответ.

– Я раньше вас тут не встречала.

– Да я тут часто и не бываю, вот заехал еще разок перед отбытием в свои края с королевой потолковать, да с Ливолисом, а то после Совета такой переполох поднялся – не до того было.

– Доченька! Мастер Ивонг! – всплеснула руками появившаяся пышнотелая добродушная Флорис. Только она называла меня так. – А мы-то все, кто где, а вы тут и за пустым столом!

И она тут же захлопотала вокруг нас и уже скоро поставила на стол две большие дымящиеся кружки. Для меня сладкий кофе со сливками, для старейшины, судя по пряному аромату, травяной настой. И неизменные вкуснейшие булочки.

Разговор с появлением Флорис сам собой сошел на нет. А жаль, думается, у этого старейшины я могла бы многое узнать! Да и вообще, говорить с ним оказалось на удивление легко и приятно.

– И скоро вы уезжаете? – спросила я, уже собираясь уходить.

– Завтра, – ответил он, а потом хитро прищурился и добавил: – Вечерами здесь приятно посидеть в беседке на окраине сада.

Поняв намек, я радостно улыбнулась и выпорхнула из кухни.

Новых сведений мне не хватало как свежего воздуха в душной квартире, а потому весь оставшийся день я пребывала в нетерпении, вскакивая, едва присев, и прокручивая в голове слова старейшины снова и снова.

Когда долгожданный вечер наконец наступил, я отправилась в сад. Встретила Ивонга на одной из дорожек, и к беседке мы пошли уже вместе. По дороге, не теряя времени, начала расспрашивать хотя бы о бытовом. Например, задала давно не дающий мне покоя вопрос, по какому принципу устроены плиты на кухне? Каким образом работает свет? Почему нигде я не видела ни печей, ни вещей, изготовленных из пластика?

Сказанное Ивонгом ошеломило. Оказалось, на Эльдорисе вообще не используют сжигание ископаемого топлива для получения энергии или тепла, опасной атомной энергетикой у них тоже нет. Преобладает совершенно иной принцип, основанный на обращении со стихийными силами природы и использовании собственной психической энергии. Техника у них редко, но встречается и действует подобным же образом. Старейшина упомянул намины – летательные аппараты, на которых путешествуют в основном над поверхностью океанов и морей. Действуют они на морской воде и магической силе пилота. Холодильные шкафы – на стихийной силе воды. Светильники – огня. Магами же здесь называют тех, кто наиболее полно овладел искусством договариваться со стихией и развил свой собственный внутренний потенциал. Обычные

люди используют в быту разного рода накопители или эфир, о котором я расспрашивать даже не пыталась. И так слишком многого из сказанного попросту не поняла.

– Ух ты! – восхищенно выдохнула я, когда Ивонг закончил рассказ об энергиях. – Тут бы получился идеальный курорт для наших природозащитников и экологов. Они могли бы отдыхать душой, наслаждаясь отсутствием парниковых газов и разносторонних загрязняющих факторов. На Земле такого и в заповедниках не найдешь, планета-то круглая – все везде. Хотя, может, и наоборот, впали бы они в глубочайшую депрессию, понимая, что нас подобная красота точно не ждет.

– Почему же? Возможно, когда-нибудь и ждет. Будь все предрешиено, жить было бы бессмысленно и неинтересно. Свобода выбора есть всегда. Просто ваше человечество пошло по техногенному пути развития, а наше по более гармоничному природному, где развитию скрытого потенциала отдавалось предпочтение. Вы тоже могли бы подчинять стихии и развивать свой внутренний аппарат, как и мы могли бы летать на машинах в космос и смотреть телевизор. Так, кажется, называется тот чудо-ящик, о котором рассказывал Эданор? Но теперь пропасть в развитии эльдорийцев в техники, а землян в магии слишком велика.

– А вы не летаете в космос? Ну, раз у вас есть летательные машины...

– На машинах нет. В этом нет надобности. Свои знания о Вселенной и ближайших мирах мы черпаем другим способом, а летать туда на машинах нет никакого резона.

– Ммм... В древность нашей планеты... У нас сохранились эпосы о древних высокоразвитых цивилизациях, живших на планете, с летательными аппаратами по типу ваших наминов и прочими чудесами. Мало, конечно, кто воспринимает их всерьез...

– Да, думаю, это вполне вероятно. Эволюция так или иначе везде идет схожими путями. Возможно, в прошлом вашей планеты в самом деле были цивилизации, подобные нашей. Вселенная и ее миры безграничны. Но Земля и Эльдорис – разные миры изначально, они не связаны.

– Не скажите, – заметила я. – Они связаны и весьма плотно, и это доказывает сам факт моего здесь присутствия.

Старейшина озадаченно нахмурился и заходил по беседке, до которой мы давно дошли.

– Кхм. А ведь ты права, девочка, – наконец выдал он. – Что ж, тогда выходит, все может быть. Я поищу записи относительно подопечных миров. Многие из них были уничтожены, но, возможно, я смогу что-то найти.

Я мысленно присвистнула. Вот это да! Получается, может статься, что в другом временном континууме Земли (говорил же Лив что-то о пространственно-временных ориентирах перемещений) ее уже посещали эльдорийцы, а кто-то и оставался жить, передавая знания.

– Перемещения между мирами, – тем временем бормотал старейшина. – Весьма щекотливая тема, дитя. У нас не одобряются никакие вмешательства в существующее, задуманное природой положение дел. И людей тем более! Как ты смогла сюда попасть – отдельный вопрос. – Он с подозрением глянул на меня, но тут же махнул рукой. – С другой стороны... Лично я придерживаюсь мнения, что если что-то случилось, значит оно должно было случиться. Именно так, как случилось. Предопределенность и свобода выбора идут рука об руку. Как бы там ни было, это и твой выбор тоже, даже если пока и бессознательный.

Когда мне уже начало казаться, что старец напрочь забыл о моем существовании и вслух беседует сам с собой, он вдруг пристально посмотрел на меня, заглядывая, казалось, в самую душу, и произнес:

– По всему выходит, ты не случайно тут оказалась, девочка. Раз ты здесь – значит, нужна Эльдорису. Чужака он просто не пустил бы. А если и пустил бы, то быстро отторгнул.

– Но я шатаюсь тут совершенно без дела, – сказала я недоуменно.

– Ты просто не поняла еще своего предназначения и не нашла своего места. Слушай сердце. Всегда. Только сердце, оно не умеет запутывать и врать. – Он произнес это и, поклонившись, ушел, а я так и осталась стоять, пораженная его словами.

Он сказал, я очутилась здесь неслучайно. Он сказал, я нужна этому миру! А вместе с тем все считают меня никчемной чужачкой. Даже Лив... Но если это не так... Я должна разобраться, в чем дело! В конце концов, не в моих правилах сидеть без дела и отсиживаться в кустах... или дворцах.

Глава 6. Город

Старейшина Ивонг уехал ранним утром, а я походила из стороны в сторону по своей комнате и решила, что достаточно понапрасну терять время, пора уже начать делать хотя бы что-то! Ясно, что во дворце я уже ничего нового не узнаю. Во всяком случае, пока меня продолжают игнорировать решительно все, кроме тех, у кого я и так уже узнала все, что смогла.

Отправляться куда-либо, по словам Лива, для меня смертельно опасно. С другой стороны... Он-то не сумел почувствовать меня, когда я перенеслась, а значит... Значит, и неведомые «они» с большой долей вероятности не почувют!

Я давно хотела посмотреть ближайший город – Льерн. Дворец на манеру летней резиденции находился на отшибе, отделенный от города приличной полосой леса, и кроме самого дворца, его обитателей и леса я ничего в Эльдорисе не видела! Да и ехать не так уж далеко, об этом я успела разузнать у Джетты.

Что искать в Льерне, я не представляла, но решила положиться на удачу.

Прямого запрета меня не выпускать, к счастью, никто не накладывал, за моими передвижениями тоже не следили, так что мы без проблем выехали за пределы дворца. Джетта была на седьмом небе от возможности повидать отца и просто выбраться в город. А что уж говорить обо мне!

Погода стояла ясная и достаточно теплая, чтобы не мерзнуть в открытой повозке, и все равно было немного обидно, что вокруг царствует осень. Любуясь желто-оранжевым лесом, я представляла, как красив он летом, и досадовала на то, что упускаю все самое приятное дома: теплую, упоительно солнечную пору, когда можно вдоволь накупаться в лесном озере, поесть ягод и сходить с друзьями в поход.

Я усмехнулась своим мыслям. Тоже мне, нашла проблему! И спросила Джетту:

– А зимы у вас тут холодные?

Девушка посмотрела явно непонимающе.

– Зимы?

– Эм... Когда холодно и идет снег, – пояснила я, начиная подозревать неладное. Не случайно же Эд так радовался снегу! – У вас так не бывает?

– Нет. У нас всегда тепло, – сказала Джетта уверенно и тут же поправилась: – Всегда было.

– В каком смысле? Сейчас это тепло или нет?

– Нет. И листья... Такого раньше никогда не было.

И она молчала все это время?! Никто даже словом ни обмолвился, что осень – это совсем не нормально?! У-у-у. Стоило же уехать из дворца, чтобы узнать то, что всегда было под носом.

– Почему ты раньше не сказала?

– Ну... Я думала, ты знаешь. К тому же об этом стараются не говорить. И даже не думать. Не к добру это, – шепнула Джетта и потупилась. Хм, похоже, она тоже предпочитает делать вид, что все в порядке.

Ладно. И у кого тогда спросить? Ну вот что стоило старейшине немного задержаться?! Выходит, я не знаю об этом мире самых элементарных вещей!

– Джетта, а библиотека в городе есть? Где можно взять книгу или хотя бы почитать в читальном зале? О географии, политике, климате. Учебники, может быть, школьные?

Джетта некоторое время растерянно хлопала глазами, но все же ответила:

– Конечно, есть библиотека. Если тебе нужно что-то редкое или особенное. А что-то попроще найдется в любой книжной лавке.

– Отлично! Покажешь мне?

– Конечно, Таня. – Ну наконец-то она перестала называть меня этой дурацкой «госпожой»! – Только книг-то хватает и во дворце.

М-да, вот интересно, почему эта умная мысль не посетила мою собственную голову? Часа этак два-три назад.

Город был зеленым. Точнее, был бы зеленым, если бы не обрушившаяся на него осень. И уютным. Узкие улочки, низенькие, в два-три этажа, домики, выкрашенные в разные, гармонично сочетающиеся между собой светлые тона; немногим более высокие здания с вытянутыми заостренными крышами, украшенными лепкой или разноцветной мозаикой. А еще то и дело выглядывающие из-за других построек и деревьев поблескивающие в солнечном свете стеклянные куполообразные крыши. Джетта пояснила, что в залах с такими куполами упражняются в магии и наблюдают за звездами.

Мы шли по одной из центральных улиц, вдоль которой располагалось огромное количество различных лавок, кафешек или просто небольших площадок для отдыха, высаженных великолепными обильно цветущими даже сейчас кустами.

В книжную лавку я решила все-таки заглянуть. Дворец дворцом, но иметь свою собственную книгу приятнее и спокойнее. Вдруг я на нее кофе пролью?

А вот еще одна умная мысль (о том, смогу ли я вообще читать местные книги) посетила меня только, когда я открыла дверь, зазвеневшую колокольчиками. Видимо, смятение так ясно читалось у меня на лице, что лавочник, очевидно собиравшийся что-то спросить – не стал этого делать, а только кивнул и искренне улыбнулся, позволяя нам самим ознакомиться с содержимым магазинчика.

Первым делом я взглянула на обложки книг и убедилась, что к категории умных людей причислять меня не стоит. В этой абракадабре я не понимала решительно ничего. Вот тебе и почитала об устройстве Эльдориса!

Надо ли говорить, что я сильно расстроилась? Знания, хранящиеся в книгах (что дворцовой библиотеки, что обычной лавки) оказались мне недоступны. Старейшина уехал, и что делать дальше, я не представляла.

– Кажется, девушка ищет что-то особенное, – сказали совсем рядом, и только тогда я заметила хозяина лавки. Когда только успел подойти? – Обычно мы не держим ничего подобного, но... Думаю, это подойдет, – сказал он и протянул мне небольшую деревянную шкатулку.

– Спасибо, – на автомате поблагодарила я и недоуменно уставилась сначала на вещь, потом на мужчину.

– Просто открой, – подсказал он.

Я пожалала плечами и приоткрыла крышку. Из шкатулки выпорхнули зеленоватые искорки. Покружившись в воздухе, они начали принимать знакомые очертания: лес, королевский дворец. Потом призрачные картинки стали уменьшаться, и я поняла, что передо мной расстилается карта.

Вот это да! Зеленые города, едва различимые в сплошных лесных массивах, реки и озера, поблескивающие на солнце, горные хребты с заснеженными вершинами и лесистые холмы сменяли друг друга так быстро, что закружилась голова.

Рука лавочника мягко опустилась на крышку шкатулки, и картинка тут же исчезла.

– Эта вещица магическая. Она не хуже книги, да не одной, а многих. Из того, что знает сама, показывает то, о чем спросишь. Редкий экземпляр. Тебе она нужнее, бери! – сказал он и тепло улыбнулся.

«А ведь денег-то у меня нет! У-у-у... И о чем только я думала?!»

– Мне нечем вам заплатить, – начала было я, но лавочник опять улыбнулся и положил свои руки поверх моих на шкатулке.

– Тебе еще многое предстоит узнать, пора уже начинать, – сказал он и ушел обслуживать других посетителей.

А я в который раз поразилась тому, в какой удивительный волшебный мир я попала. Почти все встречающиеся здесь люди искренне доброжелательны. И через одного мага.

Когда мы вышли из лавки, оказалось, что поднялся сильный ветер, а на еще совсем недавно безоблачное небо напозднили тучи. А вместе с ними и смутное чувство тревоги.

– Ох, еще немного и пойдет дождь, а у нас повозка открытая, – сказала Джетта. – Что же делать?

Как быть с тем, что повозка открытая, я не знала (зонтиком обзавестись?), но вот паниковать из-за пары туч точно не собиралась.

– Ты же хотела навестить отца? Вот и пойдем к нему!

Джетта просветлела лицом и счастливо заулыбалась.

Лошадей мы оставили еще раньше на въезде в город, решив прогуляться пешком. Тем более, что так делали практически все горожане, прячущиеся теперь по домам и лавочкам. Я рассматривала вывески, пытаясь сопоставить и запомнить суть продающегося в лавке (в большинстве случаев понятного из витрин или рисунков на табличках) и того, что было на них начертано. Знаки больше напоминали иероглифы китайского или японского языков, чем привычные мне символы, потому занятие это было бесполезное, но тяга к новым знаниям лишала покоя даже тут.

Пока шли, я пришла к выводу, что мешать общению Джетты с отцом, которого она давно не видела, неправильно.

– Я поброжу по лавочкам, а потом встретимся сразу у повозки, – заявила, затормозив.

– А если дождь пойдет? Ты же вымокнешь. И вообще... – воспротивилась девушка.

– Не волнуйся, я же далеко не пойду. А если начнется дождь – подожду тебя в ближайшем магазинчике на окраине. Под крышей.

– Ну ладно. Тогда я туда и обратно, – улыбнулась она и убежала вперед.

Как ни странно, я обрадовалась, что Джетта ушла. То неясное чувство тревоги, которое появилось рядом с книжным, никуда не делось и неприятно скручивалось теперь жгутом внутри. Страх при этом я не испытывала, скорее наоборот, к тревоге примешивалось предвкушение чего-то особенного...

Я проносила по совершенно незнакомым улицам, обходила встречающиеся на пути маленькие круглые фонтанчики, сворачивала на какие-то улочки. В состоянии, похожем на транс, все ускоряя и ускоряя шаг. Я уверенно шла там, где прежде, вероятно, никогда не ступала нога человека с Земли, и при этом абсолютно точно знала, как пройти. Оставался только один вопрос: куда? куда именно я иду? Но вопрос этот в сознании почему-то не задерживался. Я просто знала – надо. И все.

Плохо было другое. Надо было, судя по всему, не мне одной. Это напоминало ту самую эмпатию, как назвал ее когда-то Лив, и то ощущение, когда я искала и смогла уловить Эда, спрятавшегося в подсобке. Только сейчас искали и засекли меня саму. И уже идут напрямик туда же, куда и я. Мне бы свернуть, укрыться в какой-нибудь лавке, позвать на помощь, но вместо этого, ведомая мистическим зовом, я бежала еще быстрее. Должна успеть первой, должна!

Свернув в очередной раз, я очутилась не то в сквере, не то в небольшом парке.

«Дальше», – шумело внутри.

Дальше был выложенный камнем пруд или бассейн, в центре которого возвышалось несколько статуй и небольшой фонтан. Ничем в общем-то не примечательный водоем, по поверхности которого плавали желтые листья, выглядел старым и заброшенным. Но, похоже, тем самым.

«Сюда, сюда, сюда!» – голосило уже не только в голове, казалось, гулкое эхо разносится по округе.

Я подошла ближе и, явно не будучи человеком в здравом уме, ступила на бортик, а затем села, свесив ноги прямо в воду и нащупывая дно. Вода оказалась на удивление прозрачной и потому обманчивой. Создавалось впечатление, что светло-желтые и золотисто-бежевые камушки совсем близко, но дотянуться до них никак не получалось. Тогда я опустила в воду. Неглубоко. Всего-то по грудь.

«Мало!» – кричало в голове. И я окунулась целиком. Прямо так: в темном дорожном костюме, вместе с сапогами и даже сумкой, надетой через плечо. И мгновенно расслабилась. Успела. Еле слышимая струящаяся словно сами потоки воды мелодия окутала меня, и... все пропало.

Постукивая зубами, я вылезла из фонтана, искренне не понимая, что там делала, но при этом четко осознавая, что попала.

Пространство вокруг ощутимо сгустилось и словно наэлектризовалось. Еще немного, и лопнет. И вылезет из появившейся дыры нечто неблагоприятное, надо полагать.

Послышался громкий треск, и разряд серебристой молнии рассек воздух прямо у меня над головой! Я пригнулась и попятилась. Опять молния, да не одна: все новые и новые вспышки образовывали огромный искрящийся шар, в котором постепенно начали проступать силуэты. Человеческие!

Тревога переросла в панику, она колотила молотом по вискам, бухала в сердце.

«За мной. Мне не устоять... Ну зачем я им сдалась?!»

Меня будто сковало. Я уже вполне отчетливо видела белесые длинные волосы и ледяные голубые глаза выступающих из шара троих мужчин. Но не могла пошевелиться, под пронзительными острыми взглядами внутри все сжималось.

«Беги!» – вдруг раздалось оглушительное в голове.

«Лив?»

«Быстрее! Назад!»

В мозгу наконец что-то щелкнуло. То ли от его крика, то ли от оранжевого сгустка, пролетевшего мимо. К счастью, не в меня, а наоборот, из-за спины. Метили, похоже, в троицу. Услышав последнее отчаянное «Ну давай же!», я побежала. Так быстро, как только умела, а возможно, и быстрее. На краю сквера сверкал словно гигантский мыльный пузырь еще один шар. Из него то и дело вылетали крупные оранжевые сгустки и били в прищельцев. Магия!

Вокруг себя я тоже ощущала нечто вроде упругого, пружинящего желе. Судя по всему, защиту. На последнем метре перед переливающимся куполом я споткнулась о какой-то камень и полетела прямо в марево. И тут же оказалась в объятиях Лива. Вернее, на нем сверху, потому что умудрилась наставника повалить. Слегка позеленевший, он смотрел устало, недовольно и... облегченно. Чувствуя себя провинившимся ребенком, я отвела глаза и осторожно сползла со своего спасителя. И огляделась. Кругом лес, мы сидим на небольшой поляне.

«И как это понимать?!»

Впрочем, спрашивать сил не осталось. Адреналин побега спал, и стало отчаянно тоскливо и холодно. Я прижала согнутые колени к подбородку и обхватила их руками.

– Ты под ливень попала что ли? – спросил Лив недоуменно.

– Нет. Искупалась. В фонтане, – призналась я, постукивая зубами.

Лив вскинул брови, но промолчал. Видимо, в его представлении я была способна и не на такое. Я, мелко трясясь, тоже молчала. Наставник встал, подошел сзади и положил ладони мне на плечи. От его рук по телу разлилось приятное тепло, а от одежды пошел пар.

Ощувив касания сухой ткани, я, кажется, впервые до конца осознала, что попала в окончательно и бесповоротно сказочный мир.

А потом... Вскинув на Лива благодарные, чуть пристыженные глаза, я выдала:

– Сам виноват. Нечего было меня запырять.

Лив только вздохнул.

– Я устал, пойдём в замок, хорошо? – И, поднявшись, он зашагал к краю поляны. Мне же не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Глава 7. Лив

С поляны вглубь леса уходила неширокая тропка, вдали над кронами могучих деревьев проступали светлые башенки замка. Идти прилично.

Лив шагал медленно и подозрительно неохотно. Я поначалу плелась сзади, но потом заметила, что наставника натурально пошатывает и решила позволить ему на себя опереться. Только вот от прикосновения к его руке, Лив коротко вздрогнул, остановился и как-то странно посмотрел на меня. Не то удивленно, не то боязливо.

– Ты в порядке? – спросила с сомнением. – Обопрись на меня, так будет легче идти.

– Ладно, – поколебавшись, согласился он.

Ну и тяжеленный! То ли Лив преувеличил мои скромные девичьи силы, то ли и в самом деле едва держался на ногах. Потому что теперь я и сама шла из последних сил. Когда дворец стал виден полностью, а впереди показался ухоженный парк с прудами и ровно посаженными деревьями, я остановилась, чтобы перевести дух и решила кое-что попробовать.

«Эданор! – громко и четко постучалась я в темноту, стараясь нащупать его сознание. – Эданор, наставнику нужна помощь!»

Не уверена, но мне почудился отклик.

«Эданор, мы у самого края парка с задней стороны замка. Иди сюда».

Я решила не вдаваться в подробности и не засорять мыслительный канал уточнениями, вроде возможности подогнать карету или какую-нибудь повозку сюда прямо через парк. Главное, чтобы он вообще понял, что нам нужна его помощь и где нас искать.

– Лив, держись, ладно? На тебе лица нет, – бормотала я, усаживая наставника спиной к ближайшему дереву. – Сейчас Эд придет, и мы тебя вместе доведем, у меня одной не очень-то выходит. Тяжелый ты, одна коса вон чего стоит! Лив... Скажи что-нибудь!

– Спасибо, – прохрипел он и вроде как даже улыбнулся.

– Мне? Не говори ерунды. Хотя, фиг с ним, лучше говори... Эй, Лив! – Я стала его тормозить. – Не спи, пожалуйста.

– Не ожидал, что потрачу столько сил... Мне нужно отдохнуть.

Я кивнула. Какая-то несформировавшаяся мысль не давала покоя, просясь быть услышанной, но мне никак не удавалось ее нащупать. Что-то еще... Я нахмурилась.

– Ты мне не доверяешь? – вдруг спросила я, и Лив вскинул на меня на миг ожившие от удивления глаза. – Если ты будешь постоянно недоговаривать и все от меня скрывать, мы не сможем друг другу помочь.

– Мне нужен источник силы, – после паузы все же сказал он. – Лучше огонь, но подойдет и любой другой.

Вот тебе и спросила. И что мне это знание дало? Где взять огонь? У меня нет огня...

Я судорожно соображала, Лив чах на глазах. Только вымотала его разговорами, бестолочь. И так ведь еле шел!

Я прикрыла глаза, глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

«Успокойся и сосредоточься. Источник...»

Заглянув куда-то внутрь себя в поисках ответов, я вдруг услышала, как журчит ручей. Вода перетекает по гальке и поблескивает на солнце. Надо же, вода... А он сказал – огонь.

«Если бы я хоть что-нибудь понимала в этой их магии!» – разозлилась я и села рядом с обмякшим Ливом.

Он сидел с открытыми глазами, но он никак не реагировал на происходящее. Я прижалась к нему и позвала так, как тогда ночью в поезде.

– Лив... Пусти меня...

Он не отстранялся, а я не спешила и не была напориста. Робко и нежно я касалась его теплой волной, шедшей из груди.

– Лив, я хочу помочь, но у меня есть только вода...

Зажурчало сильнее, этот звук, смешанный с переливчатой мелодией и окрашенный в блики разноцветных огоньков, почти оглушал, затапливая нас обоих и все вокруг.

– Тания? – услышала я тихое и удивленное.

– Да, – прошептала я, и меня закружило уже настоящим вихрем красок, звуков, чувств и образов, различить среди которых мои или его не представлялось возможным.

Я открыла глаза и прищурилась от лучика заходящего солнца. Потом почувствовала под щекой что-то теплое, слегка отстранилась и обнаружила Лива, мерно дышащего и даже не такого зеленого как в последний раз. Глаза его были закрыты, и ресницы отбрасывали тени на матовую кожу, лицо излучало умиротворение. Я улыбнулась, залюбовавшись отчего-то показавшимся сейчас таким родным Ливом. И услышала шумный вздох кого-то третьего. Эд стоял неподалеку и глядел на нас изумленно и чуть встревоженно.

– Ты пришел, – улыбнулась я.

Он поколебался (эмоции как всегда бурно отражались на его лице) и заметно расслабился.

– Пришел. И уже довольно давно хожу тут кругами, пытаюсь решить, что делать с двумя едва дышащими телами! Я и звал, и просил, и тормозил даже – все бесполезно! – воскликнул он и снова с тревогой посмотрел на наставника. – Что с ним?

Я тоже взглянула на Лива. Веки его затрепетали и открылись. Карие глаза излучали такую нежность, словно не было для него в этом мире никого дороже меня. Секунда, и Лив будто захлопнулся, оставив меня гадать, померещились мне его чувства или нет.

– Наставник! – заголосил Эд. – Как вы?

– Не шуми, Эданор. Голова трещит, – поморщился Лив. – Но жить буду.

Наблюдать за этой парочкой как всегда было забавно. Эмоциональный и несколько наивный принц, бурно переживающий о своем наставнике и спокойный, уравновешенный, но при этом не отказывающий себе в удовольствии слегка подшутить над учеником Лив. Наставник, который несомненно очень любил паренька.

Поднявшись и начав отряхиваться, почувствовала легкое головокружение.

– Эд, возьми Лива за руку, будь любезен. Даже если он будет вырываться, – попросила я, взглянув на принца так строго и серьезно, как только смогла.

И пошла вперед, по дороге обдумывая план нашей реабилитации в виде кофе (а чуть позже, возможно, и ужина) и огня для Лива и попутно пытаюсь решить, как поставить себя в разговоре с наставником так, чтобы не дать ему возможности уйти от ответов. И желательно не только в одной конкретной беседе, а вообще.

На подходе ко дворцу я заметила Натора, того самого то ли дворецкого, то ли охранника, который привечал меня в самый первый мой день здесь. Я иногда видела его говорящим с Ливом и решила, что обратиться к нему будет уместно.

– Натор, попроси, пожалуйста, Жана или Флорис приготовить два, нет, лучше три кофе и отправить их в покои наставника. А потом пусть кто-то из них зайдет туда сам.

«Дворецкий» с недоумением уставился мне за спину (судя по всему, заметив принца, «тащившего» наставника), но все же кивнул и удалился. Вот и хорошо.

Я дождалась мужчин и велела Эду доставить наставника в его покои, а потом приказала уже самому Ливу:

– Ложись. Давай-давай. И не спорь.

В дверь постучали, и я отвлеклась, открывая Жану, который самолично доставил нам горячий кофе и несколько вазочек с булочками, печеньем и еще какими-то лакомствами на огромном подносе. В заботливости повара я даже не сомневалась.

– Отлично! Спасибо, Жан! – лучезарно улыбнулась я, когда он водрузил поднос на тумбу у кровати. Стол наставника оказался настолько завален бумагами и всевозможным барахлом, что это было единственно верным решением.

– Эданор, – обратилась я к принцу, решив не пугать Жана чрезмерной фамильярностью. – Ты уже ужинал?

– Я? Что? Нет, не ужинал, я же...

Под моим многозначительным взглядом, он замолк на полуслове.

– Жан, мы будем тебе очень благодарны, если немного позже ты организуешь нам ужин.

– Конечно, – улыбнулся повар и, поклонившись, вышел.

Лив все-таки лег. Почти. Забрался на кровать с ногами и сел, облокотившись на поставленную вертикально подушку.

– Я «это» не пью, – заявил он, покосившись на поднос и едва не скривившись.

– Не «не пью», а раньше не пил, – безапелляционно сообщила я. – А теперь надо.

Положив три белых шарика эльдорийского аналога сахара, моментально растворившихся в горячем кофе, протянула чашку наставнику.

Эда уговаривать не пришлось. Взяв пример с меня, он теперь добавлял в бодрящий напиток сахар и сливки и наслаждался вкусом не хуже заядлого кофемана.

– Не хмурься как маленький, поверь, сейчас это то, что нужно, – сказала я Ливу. – Сам же мне, помнится, после Совета велел...

«Б-р-р... И зачем вспомнила? Воспоминания не из приятных. Если не считать эффектного появления Лива в конце. Да, пожалуй, ради этого стоило потерпеть», – улыбнувшись своим мыслям, стала наблюдать, как наставник потешно принимается к кофе.

– Да, наверное, ты права, – наконец заключил он и глотнул-таки из чашки. И удивленно вскинул бровь. – А не так уж и плохо!

Я не сдержалась и хихикнула. Может, он тоже сладить не пробовал?

Поколебавшись немного, решила, во-первых, проявить заботу до конца, во-вторых – переходить к постепенному рассекречиванию Лива. А именно – не дать ему улизнуть в привычное умалчивание и недоговаривание.

– Ты еще говорил... про огонь, – сказала я и вопросительно вскинула бровь.

Лив не смутился, только замер ненадолго, видимо, прислушиваясь к себе, и ответил:

– Думаю, в этом уже нет необходимости, – и потом совсем серьезно, глядя мне прямо в глаза, добавил: – Спасибо тебе, Тания.

В памяти всплыло переливчатое журчание и солнечные блики на подвижной водной глади, запахи жасмина и сирени, ликование смешанное с непонятной мне горечью, уже не моей, безудержное рвение, сдерживаемое невнятным, но упорным сомнением, доходящим местами до отрицания, но сдающего позиции под натиском накачивающего блаженства. Все переливы соединенных в единый вихрь чувств, в котором почти невозможно было распознать, какие из них мои, а какие – его.

Прогнав зарождающееся смущение (слишком личными, почти интимными были эти воспоминания), я предпочла думать, что Лив благодарит за кофе, и просто пожала плечами.

– Ладно, пошли Эд, – сказала принцу, совсем не по-королевски набившего рот пирожными Жана. – А к тебе мы зайдем через час-другой, на ужин. И не вздумай сбежать! – грозно добавила я, обращаясь уже к наставнику.

Лив усмехнулся и учтиво поклонился, выражая согласие.

Так и подмывало показать ему кулак, но я сдержалась. Стоит попробовать вести себя серьезно, чтобы добиться такого же отношения к себе. В конце концов я рассчитывала получить ответы на свои вопросы, а возможно, и необходимую помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.